

СВѢТЪ ХРИТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. с.
У С Л О В И Я   П О Д П И С К И:

На годъ	3 дол.	[6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент.	[3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол.	[2 р.]
Отдѣльные номера	пъ 15 центовъ.	

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ III. — N 8 -й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 15 — 27 Апрелья 1899

Х Р И С Т О С Ъ   В О С К Р Е С Е !

Аще кто благочестивъ и боголюбивъ, да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества. Аще кто рабъ благоразумный, да увидеть радуяся въ радость Господа своего. Аще кто потрудится постяся, да восприметь нынѣ динарій. Аще кто отъ перваго часа дѣлалъ есть, да приметъ днесь праведный долъ. Аще кто по третіемъ часѣ прииде, благодаря

да праздноуетъ. Аще кто по шестомъ часѣ достиже, ничтоже да сумнится, ибо ничимже отщетавается. Аще кто лишися и девятого часа, да приступитъ ничтоже сумняся, ничтоже бояся. Аще кто точию достиже и во единонадесятый часъ, да не устранился замедленія: любочестивъ бо сый Владыка, приемлетъ послѣдняго якоже и перваго: упокоеваетъ въ единонаде-

сятый часъ пришедшаго, якоже дѣлавшаго отъ перваго часа: и послѣдняго милуетъ, и первому угрождаетъ, и оному даетъ, и сему дарствуетъ. И дѣла пріемлетъ, и намѣреніе цѣдуетъ, и дѣяніе почитаетъ, и предложеніе хвалить. Тѣмже убо видите вси въ радость Господа своего: и первіи и вторіи мзду пріимите. Богатіи и убозій другъ со другомъ ликуйте. Воздержницы и лѣнвивіи день почитите. Постившіися и непостившіися возвеселитесь днесь. Трапеза исполнена, насладитесь вси. Телець упитанный, никтоже да изыдетъ алчай: вси насладитесь пира вѣры, вси воспріимите богатство благодати. Никтоже да рыдаетъ убожества, явися бо общее царство. Никтоже да плачетъ прегрѣшеній, прощеніе бо отъ гроба возсія. Никтоже да убоится смерти, свободи бо насъ Спасова смерть, угаси ю, иже отъ нея держимый. Плъни ада, сошедый во адъ! огорчи его, вкусивша плоти Его. И сіе предприемый Исаія возопи: адъ, глаголетъ, огорчися, срътъ Тя долѣ. Огорчися, ибо упразднися. Огорчися, ибо поруганъ бысть. Огорчися, ибо умертвися. Огорчися, ибо низложися. Огорчися, ибо связася. Пріять тѣло, и Богу приразися, Пріять землю, и сръте небо. Пріять еже видяше, и впаде во еже не видяше. Гдѣ твое, смерти, жало; гдѣ твоя, аде, побѣда? Воскресе Христось, и ты низверглся еси. Воскресе Христось, и надоша демони. Воскресе Христось, и радуются ангели. Воскресе Христось, и жизнь жительствуетъ. Воскресе Христось, и мертвый ни единъ во гробѣ: Христось бо воставъ отъ мертвыхъ, начатокъ усопшихъ бысть. Тому слава и держава, во вѣки вѣковъ, аминь.

(Огласительное пасхальное слово Св. Иоанна Златоустаго.)

Размышленіе о Крестѣ Христовомъ.

Страстная Седмица.

«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко!»

Было время, когда Творецъ и Владыка вселенной изнемогаль подъ бременемъ мученій; было время, когда разъяренная, безразсудная и неистовая толпа иудейская съ воплемъ зывала: «распи, распи Его!» Было время, когда невинный Агнецъ Божій поруганный висѣлъ на крестѣ.

Теперь Онъ, распятый, не только прославляется всѣми, но и самый крестъ, на которомъ пригвождена была эта Святѣйшая Жертва, служить предметомъ вѣчнаго поклоненія.

«Кресту Твоему поклоняемся. Владыко!» Такъ поетъ нынѣ св. Церковь. — Крестъ, бывшій орудіемъ мученій и смерти нашего Спасителя. Крестъ, до того времени ничтожный, орудіе позорной казни, теперь сдѣлался страшнымъ орудіемъ противъ враговъ нашего спасенія, явился во всемъ величїи и славѣ. «Прїидите, души благочестивыя, возвеличимъ Животворящій Крестъ Господень!» Поразмыслимъ о силѣ Креста Господня!

Пути благочестія и добродѣтели — это пути, по которымъ мы должны ходить непрестанно. Но сколь много на семъ пути предстоитъ намъ препятствій; какъ часто всѣ мы принуждены бываемъ останавливаться и говорить: «кто отвалить намъ камень?» чтобы достигнуть назначенной цѣли!

На этомъ пути намъ подставляются камни отъ опаснѣйшаго врага нашего — діавола. Онъ, видя насъ примиренными съ Богомъ, терзается злобой и, какъ говоритъ св. апостоль Петръ, «яко левъ рыкая ходитъ, искїй кого поглотити» (Петръ 5, 8). Различными приманками старается онъ уловить насъ въ свои пагубныя сѣти.

Чѣмъ же мы можемъ избавиться отъ всѣхъ дїавольскихъ козней и ухищреній? Опасность

велика. Гдѣ возьмемъ силы къ отвращенію ея? Гдѣ щить для отвращенія «разженныхъ стрѣлъ лукаваго?»

Этотъ сильнѣйшій щить къ отраженію врага нашего — діавола есть всечестный и животворящій Крестъ Господень. Онъ одинъ ограждаетъ сердце наше отъ всякой опасности, онъ низлагаетъ гордыню духовныхъ враговъ. Христіанинъ, вооруженный этимъ спасительнымъ щитомъ, стоитъ «на божественной стражѣ», бодрствуетъ и озирается душевнымъ окомъ, наблюдая: не подкрадывается ли невидимый врагъ къ сердцу его съ кажими либо искушеніями.

При такомъ постоянномъ бодрствованіи, если врагъ нашъ прокладываетъ дорогу къ сердцу нашему, совращая его ко злу, вооружимся крестнымъ знаменіемъ, этимъ мечомъ духовнымъ, который со славой отражаетъ и прогоняетъ «змія страстей міра сего.» Какъ здоровое тѣлесное око наше далеко видитъ тернія и пропасти, такъ и осѣненная крестомъ мысль христіанина далеко предусматриваетъ противолежащія силы, навѣты и хитрости вражія, и сохраняетъ отъ нихъ душу.

Итакъ, Крестъ есть сильнѣйшее, единственное орудіе къ побѣжденію злобнаго врага нашего, который, по словамъ Спасителя, «человѣкоубійца бѣ искони».

«Да возвеличатъ же души наши животворящій Крестъ Господень».

Человѣкъ есть чадо гнѣва Божія, рожденное въ беззаконіяхъ, болѣзняхъ и грѣхахъ. Жалкая участь!

Чѣмъ же онъ избавится отъ сего? Что исцѣлитъ его отъ ранъ грѣховныхъ, какой свѣтъ разгонитъ мракъ, облегающій его душу?

Если мы будемъ возноситься отъ всего земного, если будемъ чаще взирать на Голгоу и лобзать всечестный Крестъ Господень, тогда отъ Креста сего „возсіяетъ намъ грѣшнымъ, свѣтъ присносущный“; тогда изъ „сыновъ гнѣва“ мы сдѣлаемся „сынами благодати“ и любви бже-

ственной; изъ сыновъ земныхъ и плотскихъ будемъ сынами небесными и духовными; тогда благодать крестная „созиждетъ въ насъ сердце чисто и духъ правъ обновитъ во утробѣ нашей“ (Псал. 50, 12). Тогда Крестъ, подобно свѣтилу, сіяющему во тьмѣ, озаритъ растлѣнную грѣхомъ природу нашу, *освѣтитъ всѣ пути жизни нашей*, умертвитъ все грѣховное: „похоть очесъ, похоть плотскую и гордость житейскую“ (Іоан. 4, 16). воспламенитъ въ насъ любовь чистую и святую, которой „свѣтъ просвѣтится предъ челоуѣки, яко да видятъ добрыя дѣла наша и прославятъ Отца нашего Иже на небесѣхъ“ (Матѣ. 5, 16).

Поистинѣ велика сила Креста Господня! Раскройте исторію церкви и вы увидите изумительнѣйшіе образцы чудесъ и знаменій, явившихся отъ Креста. Сколько исцѣлилось бѣсноватыхъ, сколько болѣзней прекратилось и проч. И все — силою Креста.

Кто осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ, того не могли ни потопить вода, ни поглотить огонь, — ничто не могло ему вредить. Надо ли изыскивать примѣры, свидѣтельствующіе силу крестную, довольно упомянуть ту священную пѣснь, которую часто воспѣваетъ святая церковь: „Крестъ начертавъ Моисей впрямъ жезломъ Черное пресѣче“ (Ирм. Воздвигъ п. 1-я). Величественъ и спасителенъ Крестъ „на немже распяся Христосъ Царь и Господь“ (Тамъ же, пѣснь 5-я)!

Христіане! „придите: поклонимся и припадемъ“ Кресту Господню, осѣнимъ себя знаменіемъ Его. Вспомнимъ, что и святая церковь при самомъ крещеніи нашемъ, возлагаетъ на насъ крестъ и повелѣваетъ намъ при всякой молитвѣ „творить крестное знаменіе“.

„Кресту Твоему поклоняемся Владыко, и святое Воскресеніе Твое славимъ“!

Михаилъ Беллавинъ.

1899 г., С.-Франциско.

An Epistle of the Pope Leo XIII on the Preservation of Eastern Rites.

The encyclic „Præclara gratulationis” issued in 1894 by Pope Leo XIII and addressed to all the sovereigns and nations, calling on them to become re-united to the Roman Church, was not passed by, at the time, without critical response by the theologians of the Orthodox Church. On the other hand, another encyclic, issued in the same year 1894, on the preservation of the rites of the Eastern Church, has not yet been translated, nor has it elicited any reply. In the first encyclic, „Præclara gratulationis”, Pope Leo solemnly promises that, should the re-union really come to pass between the Eastern Orthodox peoples and the Roman Church, neither their rites, nor their usages, nor even the rights of their Patriarchs, shall be altered or infringed upon, but everything shall remain exactly as it has always been. Soon after that first encyclic, on the re-union of the churches, had been issued, there was held in Rome a council of the eastern Uniate Patriarchs, at which these latter, mindful of the many similar promises given and broken by the Popes of Rome, took occasion to request of the „Holy Father” some special guaranties for themselves, as a safeguard of their patriarchal rights, their usages and rites against encroachments on the part of the great multitude of Latin monastic orders with which the entire East is flooded. It was in consequence of this action taken by the Uniate Patriarchs of the East that Pope Leo XIII, unquestionably a remarkable diplomatist and fine politician, hastened to issue, on the 30-th of November of the same year 1894, a special epistle „on the preservation of the Eastern rites”, to satisfy the above-said Uniate Patriarchs. This new epistle of Pope Leo’s, both from its contents and from the circumstances which gave rise to it, deserves the serious

attention of all Orthodox churches; and we therefore deem it desirable to make the Russian Orthodox people with its contents, adding a few brief remarks of our own.

„The dignity of the churches of the East,” the epistle begins „hallowed by profound antiquity and deserving of the greatest respect enjoys throughout the world great glory and veneration. By the will of an All-merciful Providence, it was within the bosom of the Eastern churches that the mystery of our Redemption came into being and rapidly spread, producing in their midst the first flourishing of the glorious acts of the Apostles, and martyrs of doctrine and holiness, and bringing forth its first abundant and salutary fruits.

„From these churches, in wonderful manner, blessings were poured out broadly and profusely, upon all peoples, at the time when the blessed Peter, the leader of the Apostles, went forth to annihilate errors and iniquities, bringing by the will of God, the light of heavenly truth, the Gospel of peace and the liberty of Christ to the imperial city (Rome).

„It is well known that the Church of Rome, the queen of all churches, from the times of the Apostles, has done honor to the churches of the East and shown to them goodwill, and how in return, she received from them faithful submission. In later times also, sundry sad disturbances notwithstanding, the Church of Rome never ceased to care for the churches of the East, and to bestow benefits upon them. She was constantly intent on saving them from ruin, on retaining those that remained subordinate to herself, and on reclaiming those that had strayed away from her.

„Nor is this all: the Church of Rome has always striven to preserve intact the usages and rites peculiar to each Eastern community, especially such as she admitted to be in conformity with the canonical rulings. This is proved by the numerous wise or-

dinances of our predecessors, and especially of Pius IX of blessed memory, and also the „Congregation for the Propagation of the Holy Faith” (*Propaganda Fidei*).

„The same zeal prompted us also, from the time of our accession to the Pontifical throne, to turn our glances most lovingly on the Christian communities of the East. We hastened to devote our best care to the alleviation of their tribulations and troubles and we did not fail, as time went on, to take advantage of other opportunities of manifesting our goodwill towards them. And, sooth to say, there is nothing that did, or does now interest us more, nothing we consider a more sacred duty, than the reunion of those faithful ones to the Apostolic See (the Roman), and the awakening in their hearts of a vivid, ardent faith, in order that they may, in all things, enjoy the glory and holiness of their forbears, by following their example.

And we did succeed, in a measure, in assisting those churches. Thus for instance, we did in this very city (Rome) found two schools for the education of an Armenian and a Maronite clergy, while at Philippopolis and Adrianople we instituted two ecclesiastical seminaries for the Bulgars; also, we have determined to institute a school in the name of St. Leo at Athens. In addition to all this, we look with the greatest favor on the Seminary of St. Anne, founded in Jerusalem for the education of a Catholic clergy for the Melchites.

„And again, we are ready to increase the number of Syrian students in the „Urban College of Propaganda”, and to restore the Greek College of St. Athanasius on its former standing, according to the wise will of its founder, the glorious Gregory XIII, that school having brought forth many men of great renown.

„We are the more desirous of accomplishing several like acts, since, by the inspiration of God, we have achieved an un-

dertaking, which we had long contemplated: an appeal, by a special encyclic, to the sovereigns and peoples of the entire Christian world, inviting them to happy unity in the Divine Faith.

„And of all the Christian people which unfortunately stand divided from the true Church it was the Eastern churches which we chiefly strove to call, exhort and entreat with greatest possible expressions of our apostolical and parental lovingkindness.

„We are much pleased to note that our hopes increase day by day, and we intend, on our side, strenuously to pursue this salutary work and to use every possible effort, on one hand, to remove the causes for ill-will and distrust, and, on the other, to contrive better means toward effecting a reconciliation. In this connection, we deem it most important to apply both thought and care to the preservation of the rites peculiar to the Eastern churches, as we have always done heretofore.

„With this object in view we have directed, and do direct, that in the schools recently instituted in those communities for youthful clerics, as well as in those to be instituted in future, the individual rites peculiar to each be strictly community observed, as also that it be seen to that the scholars study such rites and conform to them in their practice. „For these various rites are hallowed by their great antiquity and they are a shining ornament of the entire church and affirm the unity of the Catholic Faith.

„And indeed, these rites peculiar to the eastern churches bear witness to the latter apostolic origin and clearly prove their close connection with Rome from the very beginnings of Christianity. And hardly anything could more admirably establish the catholicity of the Church of God than the particular honor which accrues to it from the variety of ceremonial forms and languages, ennobled by their antiquity and

still more by the fact that the Apostles and Fathers made use of them. This honor is partly similar to that which was rendered to the Lord Jesus Christ, the Divine Head of the Church, when, at His birth, the wise men convened from different parts of the East, to worship Him (Matth. 2, 1—2).

„And it may be here remarked that, although the sacred rites were not in themselves instituted with the purpose of demonstrating the truth of the Catholic doctrine, yet they do demonstrate and declare it with sufficient clearness. Wherefore the true Church of Christ, while she is very careful to preserve inviolate all that is of Divine origin, and therefore accepted as immutable, still, at times looks indulgently upon innovations in forms, especially if they are in conformity with venerable antiquity.

„It is precisely by this that the Church manifests that enduring vitality which is not impaired by age, and clothes herself with that splendor which the Fathers tell us the Psalmist David foreshadowed when he sang:—„Upon Thy right hand did stand the queen in clothing of wrought gold”...

„Seeing that this variety in the liturgical rituals of the Eastern Churches, aside from other merits, has that of imparting to the Church great glory and many advantages, we hold it our sacred duty to watch that no obstacles be put in the way of Eastern communities observing their rites, nor any opposition offered on the part the Western ministers of the Gospel whom love of Christ has impelled to seek those communities.

„Therefore we do command that the provisions remain in force which were wisely and providently decreed by our predecessor of glorious memory, Benedict XIV, in his bull „*Dem undatam*”, issued in the form of an epistle, dated December the 24-th 1743, and addressed to the Patriarch of the Catholic Melchites at Antioch and to all the bishops under his jurisdiction. But much

time has elapsed since then, in the course of which the conditions have changed in those parts, and the Latin missionaries and schools have multiplied, a fact which could not escape the notice of the Apostolic See, and which in these latter years has been on many occasions confirmed by the most just demands repeatedly laid before us by our venerable brethren, the Eastern Patriarchs.

„But, in order to obtain a clearer comprehension of the present state of affairs and the more aptly to take the measures necessitated thereby, we have lately thought it best to convoke the above mentioned Patriarchs to Rome, for mutual consultation. We called them together several times, with a few of our beloved sons, the Cardinals of the Holy Roman Church, for join discussion of these questions in our presence.

„After a careful examination of all these matters and after they had been propounded and discussed at the meetings of the convention, we determined to elucidate and amplify certain points in the epistle of Pope Benedict XIV, to suit the times and the altered conditions of these communities. Therefore we laid down, as a principle, the following rule: that Latin priests are sent by the Apostolic See to those countries (the East) to be with the native Patriarchs and Bishops only in the quality of assistants. They should therefore avoid to use the power entrusted to them to the detriment of the jurisdiction of the abovesaid Patriarchs and Bishops, and should do nothing to diminish the number of those subject to it. From these premises the rules which determine the duties of the Latin priests with regard to the Eastern Patriarchs are plainly to be inferred.

„And so, by the will of God, we have recognized the necessity of declaring and ordaining, and hereby do declare and ordain, as follows, on the strength of our apostolic authority, and do publish and decree, that it is our will, that the ordinances original-

ly issued by Pope Benedict XIV for the Catholic Melchites be extended to all Eastern Christians, to whatever rite they may belong:

1. - Any Latin missionary, be he monk or priest, who shall by his counsel or assistance induce any Eastern Christian to go over to the Latin rite, shall for such act, not only be held liable to suspension from the performance of divine service, and to all other penalties enacted in the bull „*Demandatam*”, but forfeit his office and dignity. And in confirmation of this ordinance, we command that it be read in every Latin Church, translated into the language of the locality.

„2. - Whenever an Eastern Patriarch cannot find a priest of his own, to whom to rite, commit the spiritual care of these communities, he shall entrust such care to a priest of an other rite, who, however shall be bound to use in the Eucharist leavened or unleavened bread, whichever may be customary in a given community,—and this duty is to be entrusted preferably to a priest of the Eastern rite. As to Catholics of either the Latin or the Greek rite, they shall be permitted to take communion each according to the other rite and only in such localities where there may be no priest or church of their own rite, as decreed by the „Congregation for the Propagation of the Faith” on the 18-th of August of the year 1893, but in any locality whatever where they may be prevented from attending their own church on account of remoteness except with great inconvenience to themselves. The right of decision in such cases is left to the Metropolitan Bishop in addition to this, be it noted that, if any one receives the Sacrament, even through a considerable period of time, under a different form from what is customary in his own church, he shall not on that account be considered to have abandoned his own rite, but must in all other matters, remain under the authority of his own priest.

„3 - If in any school belonging to one

of the Latin monastic orders, which occupy themselves in the East with the education of young people, there should be a large number of students of the Eastern rite, that order should after consulting with the local Patriarch, keep a priest of that rite for the convenience of the said students, that they may attend the Liturgy and receive holy Communion, and be taught the catechism and their own rites in their own language; or at least such a priest should be called in, for the performance of such service, on Sundays and feast-days. For this reason we abolish all privileges whatever formerly granted to the said orders, especially those which obliged students of the Eastern rite to follow the Latin rite while they remained in those schools. As to the fasts, the question of keeping them is left to the justice and discretion of the principals of the schools. Day scholars should also be cared for: it should be seen to that they attend their own parish churches, if it is found inconvenient for them to attend the services at the church of the school.

„4. - The above ordinance is to apply also, as far as possible, to the girls' schools conducted by (Latin) nuns. Should circumstances demand any modification in this ordinance, such modification shall not take place without the consent of the local Patriarch and the sanction of the Apostolic See.

„5 - Monks and nuns of the Latin rite are forbidden in future from opening new schools for the education of the youth of both sexes, without previously asking and obtaining the consent of the Apostolic See.

„6. - Priests, whether of the Latin or Eastern rite, are not allowed to decide, in churches either of their own or of the other rite, anyone of the questions which are reserved for their Bishops' decision, unless by express permission of the latter. Therefore all privileges in force until now, are hereby revoked”. (And so on. Thirteen points in all).

(To be continued).

**Письмо Его Преосвященства,
Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа
Таврическаго и Симферопольскаго,
Священнику А. Хотовицкому.**

Достопочтенный о. Александръ!

Я остановился въ предшествующемъ письмѣ на пребываніи своемъ въ Петербургѣ. Продолжаю. Аудиенція состоялась 31 Января въ 2 ч. дня. Это было воскресенье. Въ этотъ день совершалась въ Исаакіевскомъ соборѣ хиротонія ректора Волынской Духовной Семинаріи архимандрита Михаила (Ермакова) во епископа Новгородъ-Сѣверскаго. Я былъ приглашенъ участвовать въ ней. Въ служеніи этомъ принимало участіе восемь святителей. Все было весьма торжественно. Митрополитъ Антоній сказалъ прекрасную рѣчь новохиротонисанному Епископу.

Изъ Исаакіевского собора я проѣхалъ въ Зимній Дворецъ. Государь въ это время былъ еще въ Аничковскомъ Дворцѣ у Государыни-Матери. Тамъ онъ присутствовалъ вмѣстѣ съ Августѣйшею Матерью и за обѣдней. По возвращеніи оттуда, узнавъ отъ дежурнаго адъютанта, что я уже во дворцѣ, онъ пожелалъ сейчасъ же видѣть меня. Три съ половиною года тому назадъ, въ бытность мою въ Петербургѣ, я Его видѣлъ и имѣлъ счастье бесѣдовать съ Нимъ въ Петергофѣ. Теперь я вступалъ въ его кабинетъ безъ смущенія, ибо зналъ уже, кого я увижу... Случилось такъ, какъ я и предполагалъ: Государь принялъ меня въ высшей степени милостиво. Онъ замѣтно возмужалъ и поздоровѣлъ. Не могу забыть его добрыхъ ласкающихъ глазъ!.. Пошли ему, Господь, вся благая своя! Я вышелъ отъ него въ восторгѣ. Его сердцу близки всѣ русскіе и всѣ православные, гдѣ бы они ни были!

Попрощавшись послѣ этого со всѣми членами Св. Синода и другими высокопоставленными лицами, я 2 Февраля въ 8 ч. 15 м. вечера распрощался, наконецъ, и съ Петроградомъ. Про-

вожали меня многіе съ любовью и вниманіемъ. Здѣсь были и Зотиковы, и Васильевы, и наши «американцы», учащіеся въ Семинаріи. Былъ и Ханланъ, прѣхавшій изъ Нью-Йорка дня два предъ этимъ.

Въ Москву я прибылъ на другой день въ 9 ч. утра. Меня встрѣтили посланные изъ Чудова монастыря. Туда я и направилъ стопы свои, — въ обитель св. Алексія. Здѣсь я уже не разъ встрѣчалъ гостепріимство. О. Намѣстникъ Говія, знаемый мною еще со студенческихъ лѣтъ, по обыкновенію принялъ меня радушно. Съ нимъ же вмѣстѣ я путешествовалъ и въ Троице-Сергіеву Лавру на другой день. Въ обители Преп. Сергія мы пробыли болѣе сутокъ. Здѣсь я совершенно неожиданно встрѣтилъ и Архіепископа Финляндскаго Николая, съ которымъ знакомъ еще со времени своей хиротоніи. Трапезовали вмѣстѣ у добрѣйшаго о. Намѣстника — Архимандрита Павла. Посѣтилъ послѣ этого и свою alta mater — Московскую Духовную Академію. Отраднo было вспомнить дни юности своей!.. И въ Лаврѣ, какъ и въ Москвѣ, меня посѣщали мои добрые знакомые, — болѣею частью товарищи по Академіи или ученики мои по Семинаріи.

Изъ Москвы черезъ Курскъ проѣхалъ я въ Черниговъ, — къ Угоднику Божію Θεодосію. Поклонитесь новоявленному Угоднику Божію — было моею завѣтною цѣлью...

Мы прибыли въ Черниговъ какъ разъ къ обѣднѣ. Мощи св. Θεодосія почиваютъ теперь въ тепломъ соборѣ съ правой стороны, у стѣны близъ праваго алтаря. Они почиваютъ въ серебряной ракъ. Угодникъ Божій рельефно выдѣляется въ ракъ всей своей фигурой. Соборъ не великъ, но довольно благолѣпенъ. Отслушавъ литургію, я попросилъ, чтобы для меня былъ отслуженъ молебенъ Угоднику Божію у св. мощей. Соборная братія весьма предупредительно исполнила мое желаніе. Здѣсь я, повергаясь ницъ, возносилъ и о приснолюбез-

ной паствѣ Алеутской свои грѣшныя молитвы, прося ей всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ. Для лобзанія мнѣ чередной священникъ открылъ правую руку Святителя. Я благоговѣнно облобызалъ ее. Здѣсь же о. Протоіерей далъ мнѣ и часть отъ подризника Святителя, въ которомъ онъ находился до своего прославленія. Маленькую частицу сего дара я препроводилъ и въ С.-Франциско, на благословеніе бывшей своей паствѣ...

Въ томъ же соборѣ, при входѣ, направо есть пещера, гдѣ почивали мощи Святителя. Спускался я и туда и поклонялся гробу Святителя, гдѣ онъ почивалъ двѣсти лѣтъ. Всмотриваясь въ эту пещеру, я поражаюсь сходствомъ того, что видѣлъ теперь, съ тѣмъ что когда-то, еще въ Америкѣ, привидѣлось мнѣ во снѣ. Справа замѣтилъ и ту скамейку, на которой видѣлись мнѣ Черниговскіе святители, теперь уже почившіе, изъ которыхъ я зналъ двухъ и лично *).

Изъ собора я проѣхалъ въ Елецкій монастырь, гдѣ живутъ черниговскіе викаріи. Поклонившись здѣсь чудотворной иконѣ Божіей Матери, я проѣхалъ въ холодный соборъ. Это зданіе XII вѣка. По своей архитектурѣ оно можетъ считаться лучшимъ памятникомъ той эпохи. Изъ холоднаго собора проѣхали за городъ въ Троицкій монастырь, гдѣ всегда пребываютъ черниговскіе Архипастыри. Поклонившись чудотворной иконѣ Черниговской Божіей Матери, въ крестовой церкви, а затѣмъ зашедши въ усыпальницу Черниговскихъ святителей, подъ соборомъ, и помолвившись здѣсь объ упокоеніи прежде почившихъ Черниговскихъ Архипастырей, я направился съ почтеніемъ своимъ къ нынѣ правящему Черниговскою паствою — Преосвященному Антонію.

Того же дня въ 11 ч. 20 м. вечера я покинулъ Черниговъ по направленію къ «матери городовъ русскихъ» — Кіеву. Сюда мы пріѣха-

*) Этотъ знаменательный сонъ былъ мною записанъ въ моемъ дневникѣ на другой же день.

ли на другой день утромъ, въ 9 ч., 9 Февраля. Въ Кіевѣ оставались мы 9 и 10 Февраля. 10-го Февраля утромъ слушали литургію въ пещерной церкви Преп. Антонія. Послѣ литургіи и молебна прикладывались къ мощамъ въ ближнихъ и дальнихъ пещерахъ, а затѣмъ, посѣтивши Владыкъ Кіевскихъ (теперь три викарія) и еще кое-кого изъ близкихъ людей, я двинулся чрезъ Фастовъ на станцію Цвѣтково, а потомъ по соединительной вѣтви въ Шполу. Здѣсь уже дожидали меня лошади изъ Новомиргорода, моего отечественнаго города. Отъ Шполы до Новомиргорода 28 верстъ, но дорога была такъ нехороша, что намъ пришлось ѣхать это сравнительно небольшое пространство почти пять часовъ. Пріѣхалъ я въ свой градъ только въ 3½ часа по полудни. Не смотря, однако же, на такой поздній часъ и долгое ожиданіе меня, можно сказать — весь градъ подвигся мнѣ на встрѣчу. Я былъ пораженъ моремъ головъ людскихъ въ оградѣ соборной и около. Дѣти бросали мнѣ подъ ноги цвѣты съ пѣніемъ «благословенъ грядый во имя Господне», а городской голова съ хлѣбомъ-солью стоялъ у самыхъ вратъ храма, въ храмѣ духовенство въ блистающихъ облаченіяхъ. Все, что тамъ послѣдовало, было необычайное, выходящее изъ ряда, а потому тронуло меня до глубины души. Но еще трогательнѣе была сцена у подѣзда того дома, гдѣ я родился и воспитался. Здѣсь толпа евреевъ стояла съ обнаженными головами и съ хлѣбомъ-солью. Одинъ изъ раввиновъ сказалъ мнѣ въ самыхъ сердечныхъ словахъ привѣтствіе. Оно меня такъ тронуло, что я невольно умилился духомъ и отвѣтилъ имъ теплою благодарностью. Это, въ свою очередь, возбудило присутствовавшихъ евреевъ такъ, что они стали громко возглашать: «аминь, аминь, аминь!»

Среди своихъ присныхъ я провелъ четыре дня. Служилъ 14 Февраля. Былъ и въ той гимназіи, въ которой полагалъ начало своего образованія. Она въ м. Златополѣ Кіевской губерніи, въ двухъ верстахъ отъ Новомиргорода.

Тогда, когда я учился въ ней (въ 1861—1865 гг.) она была еще извѣстна подъ именемъ «Дворянскаго училища». Отраднѣе мнѣ было посѣщать всѣ тѣ уголки, гдѣ нѣкогда не только учился, но даже и шалилъ, рѣзвясь съ товарищами. Здѣсь меня встрѣтили и принимали, и учащие и учащіяся, какъ родного.

15 Февраля я былъ уже въ Елисаветградѣ, гдѣ почиваютъ мои родители. 16-го служилъ литургію, а также панихиду на могилѣ своихъ родителей. И здѣсь, какъ въ Новомиргородѣ, весь градъ былъ со мною: всѣ соревновали въ выраженіи мнѣ своей любви и внимательности.

17 Февраля я выѣхалъ, на Знаменку, Долинскую и Синельниково, въ Тавриду, а 18 въ 10 ч. 20 м. вечера былъ уже въ своемъ каедральномъ градѣ. Срѣтили, какъ мудрыя дѣвы, со свѣтильниками и масломъ. Дай Богъ, чтобы сей елей никогда не оскудѣвалъ въ ихъ свѣтильникахъ!.

До здѣ. Вашъ Епископъ НИКОЛАЙ.

14 Марта 1899 г.

Индіанское племя Тлингитъ.

Поселенія аляскинскихъ индіанъ. Первое знакомство съ ними русскихъ — сто лѣтъ тому назадъ. Война и охота. Языкъ — показатель культуры.

(Продолженіе).

Согласно съ двумя различными родами звѣря, индіанинъ—охотникъ долженъ былъ снѣздала пріучаться къ лазанію по утесамъ и ущельямъ горъ, покрытыхъ дѣвственнымъ лѣсомъ, съ едва замѣтными тропами, продѣланными звѣремъ. Холодъ, сырость, всевозможныя перемѣны погоды онъ пріучался переносить съ самыхъ раннихъ лѣтъ. Съ этою цѣлью, въ зимніе холода отцы приводили своихъ малолѣтнихъ

дѣтей на морской берегъ и бросали далеко въ море. Продѣлывалось это въ самыя холодныя утра. Когда ребенокъ выползалъ на берегъ, отецъ, прежде чѣмъ дать ему возможность послѣ такой ужасной ванны бѣжать къ костру, хлесталъ все тѣло его хвойными прутьями. Молодежь же такія ванны охотно устраивала, не дожидаясь приказаній старшихъ. Какъ видимъ, индіанское воспитаніе было еще суровѣе, чѣмъ у древнихъ спартанцевъ.

На морѣ охотника—индіанина ждали еще большія неожиданности и трудности. Почти круглый годъ аляскинское море грозно шумитъ и пѣнится. Нерѣдко бываютъ такіе штормы со страшными вѣтрами, что разбушевавшаяся стихія съ шумомъ и грохотомъ, огромными пѣнистыми волнами яростно устремляющаяся на скалистые берега, способна навести страхъ и трепеть на всякаго смертнаго. Горе тому, кто вздумалъ бы противиться ей силѣ и вступить съ нею въ борьбу. Между тѣмъ охотнику—индіанину нерѣдко волей неволей приходится вступать въ борьбу и съ этой стихіей. Онъ сьумѣлъ приспособиться къ борьбѣ какъ на сушѣ, такъ и на морѣ. На сушѣ индіанинъ безбоязненно выходитъ одинъ на одинъ съ чернымъ медвѣдемъ, располагая лишь ножомъ и помощью маленькихъ, но юркихъ и злыхъ собаченокъ. Для моря у него приспособленъ боть, на которомъ онъ не боится выѣхать въ открытое море. При нуждѣ онъ способенъ голодать по нѣсколько дней подрядъ. Въ трудныхъ обстоятельствахъ смѣлъ и находчивъ. Смерти индіанинъ не боится и смотритъ ей въ глаза совершенно хладнокровно, на что, впрочемъ, есть и другія побужденія, какъ увидимъ ниже.

Вѣроятно, благодаря этимъ и другимъ подобнымъ условіямъ прошлой жизни изъ аляскинскаго индіанина выработался типъ особенный, нѣсколько отличный отъ всѣхъ инородческихъ типовъ сѣверныхъ дикарей.

и не вполне подходящий къ типу материковыхъ индіанъ.

Аляскинскій индіанинъ, или тлингитъ, высокъ ростомъ, нерѣдко выше шести футовъ, имѣетъ длинное, почти круглое туловище, сильно развитую грудь и руки, нѣсколько выгнутыя въ колѣнахъ наружу ноги, какъ у истыхъ наѣздниковъ степи. Впрочемъ, на кривизну ногъ могло не мало вліять постоянное сидѣнье въ узкой лодкѣ. Походка медленна и некрасива, съ покачиваніемъ въ стороны. Мужчины ходятъ еще сносно, но походка женщинъ, особенно когда онѣ стараются ходить быстро,—верхъ безобразія! Она походитъ на утиную или пингиновъ. Такое уродство женской походки объясняется постоянной сидячей жизнью индіанской женщины. Въ то время, какъ мужчины большую часть года проводятъ внѣ дома въ походахъ и на охотѣ, женщины постоянно сидятъ дома за домашней работой: плетеньемъ изъ древесныхъ корней „шкатовъ” или разнообразной формы корзинокъ, которыя имъ служатъ и кухонной посудой и для перевозки вещей съ мѣста на мѣсто, выдѣлкой шкуръ, шитьемъ изъ нихъ одежды и пр. Усидчивость женщинъ, ихъ терпѣніе въ этомъ случаѣ удивительны. Всѣ работы совершаются ими сидя на полу съ поджатыми подъ себя ногами. Особенно вредно такое сидѣніе отзывается у беременныхъ женщинъ на чревоносимыхъ младенцахъ. Ничѣмъ инымъ, какъ именно сидячей жизнью индіанской женщины, нельзя объяснить огромный процентъ между индіанами хромающихъ отъ природы по причинѣ того, что одна нога короче другой.

Безобразіе нижней части тѣла скрашивается верхнею—головой, обыкновенно прямо и гордо сидящей на толстой шеѣ поверхъ широкихъ могучихъ плечъ. Лицо типичнаго индіанина выразительно, сильно очерчено и подвижно. Въ большинствѣ

случаевъ лицо кругло и безбородо, но встрѣчаются нерѣдко лица продолговатыя, сухія, съ орлиными, хищными носами. Лобъ не высокъ, но достаточно широкъ и почти всегда откидывается нѣсколько назадъ. Глаза узки, но не такъ какъ у китайцевъ или японцевъ. Нерѣдко встрѣчаются совсѣмъ правильные глаза. Личные мускулы подвижны, особенно во время оживленнаго разговора. Встрѣчаются очень красивыя лица, особенно между женщинами. Вообще же, на физиономіяхъ индіанъ не видно того тупоумія, полной апатіи ко всему, какія начертаны бывають на лицахъ сѣверныхъ дикарей. Если бы не цвѣтъ кожи, слегка отливающей мѣдью, иного статнаго индіанина или индіанку трудно было бы разпознать и отличить отъ европейца.

Въ настоящее время между индіанами встрѣчаются лица съ чертами кавказскаго племени;—это послѣдствія близкаго сосѣдства съ русскими и американцами. Но ихъ было бы несправедливостью считать индіанами, такъ какъ въ этомъ типѣ не замѣчается уже никакихъ слѣдовъ дикости.

Какъ на пѣчто особенное слѣдуетъ обратить вниманіе на индіанскій языкъ—тлингитъ кэнахъ.

Когда тлингитъ заговорить и его рѣчь польется предъ вами неудержимымъ потокомъ, то ваши уши услышатъ такую музыку, что вы придете въ недоумѣніе и вашему непривычному уху сдѣлается трудно слушать. А индіане любители поговорить. Говорятъ цвѣтисто, образно, вообще хорошіе ораторы. Рѣчь свою сопровождаютъ жестами и позировкой. Самый языкъ обилень словами, но еще болѣе формами. Имена существительныя и прилагательныя имѣють члены, какъ въ греческомъ языкѣ, глаголы измѣняются по лицамъ, временамъ и наклоненіямъ при помощи приставокъ. Европейцамъ этотъ языкъ при изученіи дается съ большимъ трудомъ. Са-

мая трудная въ немъ вещь произношеніе. Много звуковъ, которыхъ не только не напишешь, но и не выговоришь. Прислушиваясь къ рѣчи индіанина, вы уловите своимъ ухомъ то лягушиное кваканье, то бульканье воды, то кудахтанье курицы, то потрескиваніе сухого дерева при ломаньи, то рядъ горловыхъ, довольно пріятныхъ пѣвучихъ звуковъ. Одинъ инославный, описывая свои впечатлѣнія отъ Айяски, жаловался, что всё и все здѣсь болѣе катарромъ,—таковъ ужъ климатъ. Далѣе, говоря объ индіанахъ и индіанскомъ языкѣ, прибавляетъ, что онъ есть чистѣйшій продуктъ здѣшнихъ катарровъ,—однимъ словомъ катарральный языкъ.

Въ такой характеристикѣ есть, можетъ быть, много правды, но при всемъ томъ послушать, какъ говоритъ хорошій ораторъ изъ индіанъ,—доставляетъ большое удовольствіе. Разнообразіе звуковъ даетъ ему только возможность сильнѣе и полнѣе выражать свои чувства и мысли.

Такая развитость языка и обиліе понятій свидѣтельствуютъ, конечно, о томъ, что народъ, владѣющій ими, прожилъ длинный рядъ вѣковъ, съ одной стороны, съ другой—предполагаетъ существованіе у него болѣе или менѣе развитыхъ формъ общественной и семейной жизни, тѣхъ или другихъ религіозныхъ понятій, и другихъ болѣе или менѣе сложныхъ явленій духовной жизни.

И дѣйствительно, какъ увидимъ ниже, индіане владѣютъ тѣмъ и другимъ въ не менѣе своеобразныхъ формахъ, чѣмъ ихъ языкъ.

II

Общественный бытъ. Раздѣленіе на племена, роды или кланы, бараборы или семейства. Знаки клана. Начальники клановъ и бараборъ.

Общественный бытъ и строй жизни аляскинскихъ индіанъ повторяетъ отчасти

собою одну изъ формъ патриархальнаго, полудикаго состоянія, которое переживаютъ народы наканунѣ того, какъ они вступаютъ на путь культурной жизни.

Въ частности тлингитъ своимъ бытомъ сильно напоминаетъ библейскіе порядки временъ ветхозавѣтныхъ патриарховъ. Если индіанъ, проживающихъ внутри материка, нѣкоторые ученые и сектанты—мормоны считаютъ вѣтвью народа израильскаго, издавна переселившагося въ Новый Свѣтъ, то тѣмъ болѣе это приложимо къ аляскинскимъ индіанамъ.

Бытъ ихъ держится строго родовыхъ началъ. Всё индіане тлингитъ дѣлятъ себя на два племени, а каждое племя въ свою очередь дѣлится на нѣсколько родовъ или клановъ, каждый родъ на бараборы или семьи.

Болѣе древнимъ и многочисленнымъ племенемъ (tribe) считается племя в о р о н а, или на языкѣ тлингитъ, э л я; самымъ старымъ и могущественнымъ родомъ или кланомъ этого племени выставляются к и к с - а т ы или х и х ч ь - а т ы, т. е. родъ лягушки. Другіе роды этого племени носятъ имена рыбы кизюга, сивуча, филина и др.

Волчье племя считаетъ своимъ родоначальникомъ по обще-распространеннымъ сказаніямъ волка или куча. Роды этого племени носятъ имена медвѣдя, орла, касатки, шарки и др. Самый многочисленный кланъ этого племени к а к в а н т а н ы или к у х - а н - т а н ы.

Всѣхъ клановъ обоихъ племенъ очень много и ихъ трудно перечестъ. Между другими болѣе замѣчательны: т ю л х а н а х - а т ы, н у ш к и т а н ы, к у ч и т - а н ы, ч а к у н е т ы, т е к в а т ы, т е к у я т ы, а т л е н - т а - а н ы, а н и к и г а й т а н ы, х у ц и т а н ы, н а н а а г и и пр.

Почти всё эти названія образовались черезъ приставку къ наименованіямъ вол-

ка—кучь, мѣдвѣдя—хуць, кизючь—тлюкхъ; орла—чаккь, шарки—кишь и пр., словъ ить или гить—домъ, барабора, ань—селеніе, тань владѣлецъ. Такое происхожденіе названій даетъ поводъ думать, что всѣ кланы получали свое наименованіе отъ того или другого начальника или старшины бараборы, носившаго имя животнаго. Точно также произошло, вѣроятно, названіе племенъ вороньяго и волчьго. Въ незапамятныя времена, вѣроятно жили, два человѣка, именовавшіеся одинъ элемь, другой—кучемь. Ихъ потомки стали именоваться—одни вороньими, а другія волчьими, хотя въ то же время, по мѣрѣ размноженія, каждый потомокъ, дѣлался главой собственной семьи, сообщалъ своему потомству собственное имя, откуда и образовались выше поименованные кланы.

Члены одного клана обыкновенно живутъ вмѣстѣ, въ одномъ селеніи. Киксаты, напримѣръ, преимущественно считаютъ своей родиной ситхинскій островъ; тлюханыхаты, того же племени кланъ, хотя живутъ въ большомъ количествѣ въ Ситкѣ, но родиной ихъ считается Якутатскій заливъ. Какваншаны считаются въ Ситкѣ также пришлецами; ихъ родина въ старомъ Хуновскомъ селеніи и Чилкати.

Во главѣ cadaго клана во всякомъ поселеніи стоитъ начальникъ рода или тайонъ, на языкѣ ихъ анкау. Если это начальникъ значительнаго клана, то его называютъ атленъ—анкау—великимъ начальникомъ. Ему подчиняются всѣ остальные старшины рода. Званіе тайона собственно наследственно, но въ то же время и выборное. Чтобы сдѣлаться главнымъ начальникомъ клана, нужно происходить изъ древней и многочисленной семьи или бараборы, которая между своими умершими предками насчитываетъ не мало героевъ. Обыкновенно тайонское званіе приобретається слѣдующимъ порядкомъ.

Глава бараборы предъ своею смертію выбираетъ себѣ замѣстителя, которому и передаетъ свое званіе, всѣ атрибуты своего достоинства и большую часть своего имущества. Наслѣдникъ назначается не изъ дѣтей или братьевъ умирающаго, а изъ племянниковъ, дѣтей родной сестры. Званіе тайона переходитъ по братьямъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда ни родныхъ, ни двоюродныхъ племянниковъ по женской линіи завѣщатель не имѣетъ. Затѣмъ изъ племянниковъ получаетъ наследство не старшій, а самый младшій. Этотъ законъ, впрочемъ, соблюдается не во всѣхъ кланахъ и бараборахъ. Иногда наследство получаетъ старшій изъ племянниковъ. Въ такомъ порядкѣ совершается передача тайонства или старшинства въ бараборѣ. Но для того, чтобы сдѣлаться тайономъ клана,—на это нужно согласіе всѣхъ остальныхъ тайоновъ клана, даже и въ томъ случаѣ, если умирающій главный тайонъ возведетъ своего наследника въ это званіе. Нерѣдко бываетъ, что являются претенденты на родовое тайонство изъ другихъ бараборъ и одерживаютъ верхъ надъ молодымъ наследникомъ, особенно если послѣдній молодъ и неопытенъ и не отличается личными качествами, а претендентъ, напротивъ, человѣкъ заслужившій между членами клана общую извѣстность и уваженіе.

Для выбора родового тайона всѣ старшины селенія собираются на совѣтъ. Важные совѣты у индіанъ всегда бываютъ въ глухую ночь. Индіане при этомъ не любятъ гласности и шума. Ни женщинъ, ни подростковъ на совѣтъ не допускается. Предъ совѣтомъ производится обыкновенно хозяиномъ бараб орыздача табаку и начинается молчаливое куреніе, напоминающее „трубку мира“ материковыхъ индіанъ. Тогда тотъ изъ претендентовъ, который будетъ выбранъ всѣмъ родомъ, получаетъ регалии тайонской власти. Такими регалия-

ми обыкновенно бывали длинный посохъ *анкау-уцака*, шапка — *анкау-цаху*, разное боевое вооруженіе и костюмъ героев-предковъ. Шапка обыкновенно бываетъ съ изображеніемъ того животного, имя котораго носить кланъ. Вновь выбранный тайонъ празднуетъ свое провозглашеніе веселыми плясками, во время которыхъ, одѣтый во все регаліи своего достоинства, дѣлаетъ подарки тайонамъ и знатнымъ старшинамъ другихъ клановъ. Между всеми тайонскими регаліями особенное значеніе имѣетъ жезль или *анкау-уцаха*. Онъ имѣетъ какъ бы нѣкоторое священное значеніе и употребляется поэтому только въ особенныхъ случаяхъ, а именно: во время военныхъ совѣтовъ, когда тайонъ на совѣтъ занимаетъ свое начальническое мѣсто; во время войны, когда онъ командуетъ воинами своего клана; во время разбирательства ссоръ и разныхъ дразгъ между членами своего клана и также нерѣдко во время значительныхъ пиршествъ. Имѣя въ рукахъ этотъ жезль, тайонъ или тотъ, кому онъ довѣритъ его, можетъ смѣло идти между двумя линиями сражающихся въ самый разгаръ битвы въ увѣренности, что его никто не тронетъ, какъ лицо неприкосновенное. Съ этимъ жезломъ парламентаръ идетъ въ непріятельскій лагерь завязывать переговоры о мирѣ.

Значеніе и уваженіе тайонскаго жезла находится въ прямомъ соотношеніи съ его древностію. Чѣмъ старѣе жезль, тѣмъ большимъ уваженіемъ пользуется онъ. Одинъ изъ такихъ жезловъ имѣется у пишущаго эти строки. Этому жезлу теперь болѣе 120 лѣтъ. Онъ сдѣланъ изъ тополеваго дерева, выкрашенъ (въ болѣе позднѣйшее время) въ темнокоричневую краску. Имѣетъ длину $4\frac{1}{2}$ фута, толщину $1\frac{1}{2}$ дюйма. Верхній конецъ украшенъ двѣнадцатью звѣриными зубами, врѣзанными въ дерево: на $\frac{1}{2}$ фута отъ нижняго конца посоха, врѣзано рельефное изображеніе

идола въ формѣ человѣка съ перламутровыми зубами и глазами. Этотъ жезль подаренъ былъ мнѣ однимъ индіаниномъ. Подарившій — нѣкто Никифоръ Кулкита — сдѣлался членомъ правосл. индіан. общества трезвости и взаимопомощи, основаннаго мною въ 1896 году, которое между другими задачами ставитъ себѣ противодействие язычеству, поэтому палка ему сдѣлалась не нужной, тѣмъ болѣе, что въ своей семьѣ у него не имѣлось прямыхъ наслѣдниковъ жезла, пришлось бы по смерти передать другой бараборѣ или же главному тайону. Вотъ что, между прочимъ, онъ рассказалъ мнѣ про этотъ жезль.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Нушаганская Православная Миссія.

Изъ годовичнаго отчета Свящ. В. Модестова.

(Продолженіе.)

Большая часть прихожанъ, живя вдали отъ приходскаго храма, по своей бѣдности не имѣетъ возможности посѣщать его для исполненія христіанскаго долга — исповѣди и св. Причащенія. Для удовлетворенія религиозныхъ потребностей своихъ прихожанъ я въ прошлѣмъ году сдѣлалъ двѣ поѣздки по миссіи; время для этого мною было избрано зимнее, какъ самое удобное для прихожанъ (зимой они все бываютъ дома), хотя и весьма трудное для поѣздки.

Первая поѣздка совершена мною съ 17-го Января и по 20-е Февраля, а вторая — съ 6-го Марта и по 19-е число Марта мѣсяца. Въ первую поѣздку посѣщены селенія 1-й части миссіи: Паугвикъ, Когъякъ, Игъягикъ, Угашекъ, Агшшекъ, Сѣверновское, Алагнакъ, Кашкинакъ, Кашанакъ и Илямни; а во вторую поѣздку посѣщены селенія 2-й части миссіи: Игушекъ, Кнагнакъ, Тугіакъ, Икалюлякъ, Кишанъ, Нулятакъ, Тунуяхпакъ и Кишаякъ; итого 18 селеній посѣщено было въ двѣ поѣздки. Жители селенія Каквокъ и Калигнакъ, въ большей своей

части, видѣли меня въ бытность ихъ у своихъ соплеменниковъ — Кіатинцевъ селенія Алагнакъ, во время ихъ національныхъ игръ, и исполнили долгъ христіанскій — исповѣдались и причастились; поэтому въ самыя ихъ селенія я и не ѣздилъ; жители селенія Экукъ, Кануликъ и Акулюшкакъ, какъ живущіе около храма почти часто посѣщали мною и сами посѣщали церковь. Непосѣщено мною въ истекшемъ году два селенія — Инангашакъ и Кичекъ. Большую часть жителей селенія Кичекъ я видѣлъ въ семь году въ Илямнѣ, куда они во время голода должны были переселиться. Такимъ образомъ совершенно непосѣщено мною одно селеніе Инангашакъ, какъ самое отдаленное отъ храма.

При посѣщеніи всякаго селенія мною кромѣ совершенія церковныхъ требъ и богослуженія, какъ то: утрени, вечерни, литургии, молебновъ, водоосвященія, исповѣди, св. Причащенія, погребенія, заупокойной литіи, крещенія и вѣнчанія браковъ, — преслѣдовалась главнымъ образомъ, — цѣль, дать религіозно-нравственные уроки своимъ прихожанамъ, для ихъ просвѣщенія въ вѣрѣ и христіанской жизни. Для этого, при совершеніи церковныхъ требъ и богослуженія и во внѣ — богослужебное время велись собесѣдованія о разныхъ предметахъ христіанскаго вѣро-и-нравоученія, раскрывая сущность вѣры доступнымъ для прихожанъ образомъ. Такія же собесѣдованія внѣбогослужебныя велись мною въ осеннее время при церкви; на этихъ собесѣдованіяхъ прихожане обучались молитвамъ на славянскомъ и своемъ Аглемютско-Кускоквимскомъ нарѣчій, объяснялось православное богослуженіе и значеніе обрядовъ православнаго богослуженія и таинствъ.

Внѣбогослужебныя собесѣдованія служили средствомъ для ослабленія порока пьянства и незаконнаго сожительства. Неразъ приходилось говорить, умолять и обличать своихъ прихожанъ въ несоблюденіи святости воскреснаго дня. Подобный порокъ замѣчается среди прихожанъ

тѣхъ селеній, гдѣ въ лѣтнее время проживаютъ рыболовы — бѣлые люди и китайцы, а также и въ селеніяхъ 2-й группы миссіи: многіе изъ нихъ совершенно не будучи заняты какимъ-либо дѣломъ по воскресеньямъ, все-таки не посѣщаютъ церкви или часовни, а предпочитаютъ въ праздности проводить время около рыболовныхъ заводовъ или въ общемъ кажимѣ; конечно, такихъ личностей, индифферентныхъ къ религіи и церкви, очень и очень мало, но и это малое число служить соблазномъ для большинства. Въ такихъ случаяхъ таіоны и ихъ закашики каждаго селенія во всякій воскресный день обходятъ всѣ бараборы и напоминаютъ всѣмъ идти въ церковь. Въ каждомъ почти селеніи мною были учреждены особаго рода братства, въ составъ которыхъ входили, обыкновенно, таіоны селенія, его закашикъ, церковный староста или часовенскій, чтець часовни и два-три члена изъ почетныхъ стариковъ. Обязанностію ихъ было, главнымъ образомъ, убѣждать соотарицей своихъ, приверженныхъ пьянству или другимъ порокамъ, вести трезвую и нравственную жизнь, при всякомъ случаѣ напоминать имъ о христіанскихъ ихъ обязанностяхъ; тѣхъ же прихожанъ, которые не слушаютъ ихъ наединѣ, обличать публично въ часовнѣ или въ общемъ кажимѣ; молодыхъ людей, подверженныхъ пьянству, распутству или карточной игрѣ, послѣ отеческаго наставленія или публичнаго обличенія подвергать наказанію: — во время какой либо церковной службы ставить въ часовнѣ на колѣни, если они не образумятся по увѣщаніи; молодыхъ женщинъ или дѣвушекъ, замѣченныхъ въ распутствѣ, подвергать тому-же наказанію, но съ прибавленіемъ того, чтобы они до исправленія своего не входили въ самую часовню, а стояли въ притворѣ ея, какъ находящіяся въ нечистотѣ. Благодаря такимъ и подобнымъ мѣрамъ, такія братства много удержали людей отъ пороковъ мѣстныхъ или многихъ возвратили на путь религіозно-нравственной жизни. О самыхъ упорныхъ въ порокахъ доносили мнѣ или пря-

мо приводили ихъ ко мнѣ въ домъ для увѣщанія.

Въ селеніяхъ 2-й группы миссіи, при посѣщеніи ихъ, за отсутствіемъ тайоновъ и закащиковъ, я старался убѣждать ихъ въ ложности шаманства и склонялъ къ христіанской жизни. Не вездѣ были глухи къ моимъ увѣщаніямъ: въ многихъ селеніяхъ въ знакъ раскаянія, по доброй волѣ, сожжены были идольскія маски употребляемыя при шаманствѣ и при національной пляскѣ; многіе съ искреннимъ чувствомъ каялись въ своихъ грѣхахъ и давали обѣщаніе жить по христіански.

Принимая во вниманіе, что часовни, замѣняя собою по отдаленности отъ храма, самый храмъ, служатъ въ то же время явнымъ напоминаніемъ малопросвѣщеннымъ прихожанамъ о Богѣ и о христіанскихъ обязанностяхъ, — я всѣми мѣрами располагалъ прихожанъ къ постройкѣ часовень, гдѣ такихъ нѣтъ.

Среди православныхъ прихожанъ моихъ живутъ инославные христіане; въ селеніи Кануликъ проживаютъ инославные христіане Моравскаго братства, съ миссіонеромъ Шикартой, его помощникомъ, одной учительницей и еще 3-мя женщинами. При ихъ миссіи существуетъ школа, въ которой обучаются и тамъ-же проживаютъ 20 учениковъ и ученицъ: большинство учащихся привезено ими изъ Кускоквима, нѣкоторые дѣти ихъ братчиковъ, а 5—6 душъ учащихся — дѣти нашихъ православныхъ христіанъ. Этотъ Моравскій миссіонеръ, имѣя въ своемъ распоряженіи большія матеріальныя средства и ведя торговлю мѣновую съ мѣстными жителями, въ то же время стремится отторгнуть отъ православной церкви кого-либо изъ ея чадъ. Имѣя цѣлью увеличить число своихъ учениковъ, и образовать изъ нихъ ревностныхъ послѣдователей своего ученія, дабы чрезъ нихъ привлечь къ своему обществу и нашихъ православныхъ христіанъ, моравскіе миссіонеры привозятъ изъ селеній Кускоквимскихъ и Тузіакскихъ некрещенныя семейства и поселяютъ ихъ около своей миссіи; ежегодно привозятъ они та-

кія семейства, даютъ имъ все необходимое: домъ, пищу и одежду и отбираютъ отъ нихъ всѣхъ дѣтей, пригодныхъ для школы; на все это они расходовали большія средства. Въ 1895 году было до 60 человекъ обоаго пола въ составѣ Моравской миссіи.

Желая прехранить свою паству отъ вліянія Моравскаго миссіонера, въ предшествующіе годы и въ минувшемъ году я часто говорилъ въ церкви, а особенно при совершеніи требъ, о святости Православной Церкви и о ложности моравскаго ученія; старался совершать требы въ с. Кануликъ на улицѣ, напр. погребеніе умершаго, и на виду у инославныхъ, дабы дать имъ наглядное понятіе о нашемъ богослуженіи, ибо имъ строго воспрещено было миссіонеромъ посѣщать нашу церковь; тайону и его закащику селенія Кануликъ я давалъ наставленія, какъ убѣждать живущихъ у миссіонера туземцевъ въ ложности меравскаго вѣрованія; на праздникахъ Рождества Христова, Крещенія Господня и Пасхи совершалъ торжественныя хожденія по домамъ прихожанъ съ крестомъ и св. водой. Все это не могло не повліять на туземцевъ, живущихъ у инославнаго миссіонера: въ 1896 г. изъ такихъ туземцевъ присоединилось къ святой православной церкви 11 душъ и въ 1897 году присоединилось 20 душъ. Въ настоящее время осталось при ихъ миссіи только два семейства, да и тѣ, надѣюсь, скоро присоединятся къ православной церкви. Въ послѣдніе годы Моравскій миссіонеръ, подѣ предлогомъ торговчи съ туземцами, сталъ ѣздить по селеніямъ Нушагаской миссіи и преимущественно по селеніямъ 2-ой группы миссіи, т. е. гдѣ живутъ малопросвѣщенные православные христіане. Ведя съ ними довольно большую мѣновую торговлю, онъ въ то же время пропагандируетъ и для большаго успѣха пропаганды своей, имѣя въ виду крайнюю бѣдность, нищенство, малопросвѣщенность въ вѣрѣ православной и жадность этихъ людей, — старается соблазнять ихъ подарками; всѣхъ жителей посѣщаемого имъ селенія предваритель-

но напоить чаемъ, наварить для всѣхъ рису и этимъ угощаетъ; тѣмъ, которые отзываются вниманіемъ къ его пропагандѣ, даритъ платки, юбки, и пр. и пр.; а на случай, если бы кто пожелалъ причислиться къ его миссіи, обѣщаетъ всякую матеріальную поддержку и полное содержаніе. Нѣкоторые изъ прихожанъ поддаются такой оболъстительной приманкѣ: охотно слушаютъ его проповѣди, молятся съ нимъ, принимаютъ отъ него подарки и пр.; такъ въ селеніи Каквокъ 5 семействъ Кіатинцевъ въ 1896 не только сами поддались его пропагандѣ, но и односельчанъ своихъ стали соблазнять на то же. Тогда мною была принята мѣра для пресѣченія этого: я убѣдилъ всѣхъ остальныхъ жителей с. Каквокъ переселиться на другое мѣсто, дабы чрезъ это самое отдѣлиться отъ зараженныхъ пропагандой; всѣ остальные жители с. Каквокъ перешли на новое мѣсто и основали новое селеніе, въ 2-хъ миляхъ отъ стараго, Иквачакъ или новый Каквокъ, гдѣ и выстроили зданіе часовни. И оставшіяся въ старомъ селеніи 5 семействъ не вполне отстали отъ православной церкви. Вездѣ, а особенно въ этомъ селеніи, я старался подробнѣе разъяснить сущность православной вѣры, ея обряды и таинства, ея древность и все преимущество предъ прочими вѣрами; объяснялъ ложность и недостатки моравскаго ученія. Все слышанное отъ меня прихожане мои принимаютъ къ свѣдѣнію и стараются исполнять слышанное; такъ, во многихъ селеніяхъ жители одинъ за другимъ выходятъ изъ каждаго, когда миссіонеръ инославный начнетъ пропагандировать; а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ тайоны отъ лица всѣхъ говорили ему, что у нихъ есть свой священникъ, своя вѣра и своя церковь, а о другой они не хотятъ знать; такъ какъ онъ въ подобныхъ случаяхъ всегда находилъ что-либо возразить, то жители селенія, чтобы не продолжать словопренія, въ коемъ они не искусны, — уходили одинъ за другимъ изъ каждаго по своимъ домамъ; такъ дѣлали неоднократно жители селенія Калигнакъ, новый Как-

вокъ, и въ нѣкоторыхъ тугіакскихъ селеніяхъ. Жители ближнихъ къ инославному миссіонеру селеній, напр. Кануликъ, Нушагакъ, Кнагнакъ и пр., не только положительно не слушаютъ его пропаганды, но и дѣтей своихъ ни за какія обѣщанія не отдають въ его школу. Во все мое служеніе въ Нушагакской миссіи не было случая отдачи православныхъ дѣтей въ школу инославнаго миссіонера, ибо имъ ясно былъ разъясненъ весь вредъ отъ обученія въ такой школѣ, исключая 2-хъ дѣтей одного американца, который отдалъ своихъ малолѣтнихъ дѣтей ему потому, что сдѣлался вдовымъ и больнымъ. Выходящихъ изъ школы учениковъ и ученицъ я старался наставлять въ истинахъ православной вѣры, поручалъ особому надзору тайоновъ и заставлялъ чаще посѣщать православную церковь. — Прочіе инославные христіане, живущіе въ Нушагакскомъ округѣ, — рыболовы не дѣлають мнѣ никакихъ затрудненій; хотя они почти всѣ протестанты, но словомъ и дѣломъ доказываютъ, что они больше сочувствуютъ православной церкви, не моравскому братству. Изъ живущихъ круглый годъ здѣсь рыболововъ-американцевъ очень мало невѣнчаныхъ въ православной церкви; а всѣ вѣнчанные не притѣсняють своихъ женъ и дѣтей въ дѣлахъ вѣры; крестятъ своихъ дѣтей всѣ въ православной церкви, на праздникъ Пасхи и Рождества Христова они привозятъ своихъ женъ и дѣтей къ богослуженію, сами они въ эти дни также посѣщаютъ нашу церковь и въ это время ведутъ себя вполне благопристойно; я ни разу еще не слыхалъ, чтобы кто-либо изъ рыболововъ-американцевъ посѣщалъ богослуженіе моравскаго миссіонера, кромѣ вечерняго богослуженія въ сочельникъ Рождества Христова, когда у нихъ происходитъ церемонія съ елкой и съ ряженнымъ старикомъ, раздающимъ подарки дѣтямъ и взрослымъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Извѣстія и Замѣтки:

БЛАГОДАРЕНІЕ

Анзонійскаго Православнаго Братства Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему ТИХОНУ, Епископу Алеутскому и Аляскинскому.

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО

Преосвященнѣйшій и Милостивѣйшій Владыко!

Примите скромное благодареніе отъ вѣрныхъ слугъ Вашихъ,—да подъ Вашимъ заступничествомъ проживемъ въ православной вѣрѣ и въ любви христіанской!

Милостивый Владыко! Намъ жилось очень смутно, ибо, по отъѣздѣ о. Николая Васильева въ Россію, мы не имѣли своего собственнаго священника; мы терпѣли много насмѣшекъ отъ униатовъ, что-де у насъ пропадетъ православная миссія, что мы опять должны возвратиться въ унию и т. д. Притомъ отъ своихъ наставителей эти униаты наслушались всевозможныхъ ложныхъ исторій,—будто только униатская церковь есть Христова, будто Христосъ родился въ Римской державѣ и потому Римъ есть святое мѣсто,—будто униа была учреждена въ 7-мъ столѣтіи,—будто греческая церковь—схизматическая, а русская не православна. Подъ вліяніемъ такихъ клеветъ, униаты звали насъ цареславными и схизматиками и т. д. Но мы это сносили терпѣливо. Поэтому радостна была для нашего братства услышанная изъ Вашихъ устъ вѣсть о томъ, что мы получимъ священника. И эти слова были святыми, ибо исполнились: предъ самымъ Новымъ Годомъ прибылъ къ намъ о. іеромонахъ Птоломей и, радушно встрѣченный братствомъ, тотчасъ же совершилъ всенощное бдѣніе подъ праздникъ Обрѣзанія Господня и св. Василия Великаго, патрона нашего братства. Затѣмъ мы выслушали поученіе о томъ, какъ Богъ любить право-вѣрующихъ въ Него: «не бойся, малое стадо, ибо Отецъ Вашъ благоизволи вамъ дати царство»!.. Не у одного изъ присутствовавшихъ показались слезы радости!.. Сколько нашей силы будетъ, будемъ поддерживать православную церковь и оставаться непоколебимыми отъ нападковъ украинскихъ униатовъ и вѣрными православной Матери Церкви. Приносимъ всю сердечную подяку Вамъ, а также и Преосвященнѣйшему Николаю на дальней отчизнѣ, за исцѣленіе насъ отъ рабской унии. Молимъ Господа Бога, да поддержитъ Онъ нашихъ Архипастырей—благодѣтелей въ здравіи и спасеніи на многая и благая лѣта!

П Р И Б Ы Т І Е

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго
Николая
Епископа Таврическаго и Симферопольскаго,
въ г. Симферополь.

18 февраля въ 10¹/₂ час. вечера съ сѣвернымъ почтовымъ поѣздомъ прибылъ въ Симферополь такъ долго и съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаемый Преосвященнѣйшій Епископъ Николай. Ко времени прихода поѣзда собрались на вокзалъ представители городского духовенства во главѣ съ Преосвященнымъ Никономъ, Епископомъ Нарвскимъ, управлявшимъ до пріѣзда Преосвященнаго Епископа Николая Таврическаго епархію, представители духовно-учебныхъ заведеній, представители учреждений военнаго и гражданскаго вѣдомствъ: и. д. начальника губерніи д. с. с. Н. Д. Истинскій, временно-командующій 7 армейскимъ корпусомъ генералъ-лейтенантъ Болтенковъ, жандармскій полковникъ Трубиновъ, командиры отдѣльных частей войскъ,—представители земства: и. д. председателя губернской земской управы С. И. Гарковенко и и. д. председателя уѣздной земской управы Г. Я. Есиновичъ,—представитель отъ города и. д. городского головы О. И. Бреннеръ. Братски привѣтствовалъ Преосвященнаго Николая, принявши хлѣбъ соль, поднесенные отъ имени города и. д. городского головы, г. Бреннеромъ, и преподавши Архипастырское благословеніе собравшимся на вокзалѣ властямъ и представителямъ учреждений, прибывшій въ поѣздѣ Епископъ тотчасъ направился въ Симферополь къ кафедральный соборъ, гдѣ все уже было приготовлено къ торжественной встрѣчѣ Архипастыря.

Все городское духовенство съ 10 часовъ вечера было въ полномъ сборѣ въ соборѣ; подѣздъ къ послѣднему былъ ярко освѣщенъ; множество обывателей города стояли въ ожиданіи Архипастыря возл. церковной ограды, на наперти и внутри собора. Раздавшійся звъкъ колоколовъ, возвѣстившій скорое прибытіе Преосвященнаго, привелъ всѣхъ въ движеніе. Толпы народа устремились съ улицы въ торжественно-освѣщенный храмъ, а нашедшіеся внутри собора, въ нетерпѣливомъ желаніи скорѣе увидѣть своего духовнаго Отца и Архипастыря, плотною массою сдвинулись къ западнымъ дверямъ храма, гдѣ съ минуты на минуту долженъ былъ появиться Преосвященный. Кафедральный протоіерей о. Алексій Назаревскій, встрѣтившій уже разъ Преосвященнаго на вокзалѣ и успѣвшій предупредить пріѣздъ его въ соборъ, въ полномъ облаченіи и съ св. крестомъ на блюдѣ вышелъ въ притворъ для новой встрѣчи Архипастыря, за нимъ въ два длинныхъ ряда стало остальное духовенство въ такихъ же облаченіяхъ.

И вотъ, предъ взорами всѣхъ присутствующихъ въ

храмъ, направленными съ напряженнымъ вниманіемъ на двери собора, появился Пресвященный Николай, Епископъ Таврическій и Симферопольскій, твердою поступью пошелъ къ о. протоіерею, надѣлъ мантию, приложился съ благоговѣніемъ къ св. кресту, окропилъ свое чело св. водою, взялъ въ руки архіерейскій жезлъ, при пѣніи обычной при архіерейскомъ входѣ молитвы, предшествуемый духовенствомъ, направился въ среднюю часть храма и сталъ на архіерейскомъ мѣстѣ.

Каедральный о. протоіерей привѣтствовалъ прибывшаго къ намъ изъ-за океана Епископа рѣчью, которую мы приводимъ въ выдержкахъ:

«Ваше Пресвященство,

Милостивый Архипастырь!

Чтобы стать достойнымъ апостольскаго званія и служенія, надобно имѣть къ тому особенное призваніе, требуется отъ призываемаго любовь ко Христу, любовь полная, безраздѣльная, самоотверженная, превышающая всякую земную привязанность, любовь до рѣшительной готовности умереть за Христа (Мѡ. 10, 37, Лук. 9, 23 и др.). Такую именно любовь сердцевицею Господь видѣлъ въ душѣ Симона — Петра, избралъ его на служеніе себѣ и даже предсказалъ ему, *кою смертію прославитъ онъ Бога* (Іоан. 21, 19); такая именно любовь и была причиною, что св. Апостолы оставили *и домъ, и братію, и сестры, и отца и мать, и жену, и чадъ, и селъ, ради имени Христова* и пошли владѣть за Нимъ (Мѡ. 19, 27); ради любви Христовой, они пребывали *въ путныхъ шествіяхъ множицею, въ трудѣ и подвижѣ, во бдѣніихъ, во алчбѣ и жаждѣ, въ пощеніихъ, въ зимѣ и наготѣ: претерпѣвали бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во градѣхъ бѣды въ пустыни, бѣды въ морѣ, бѣды во лжебратіи* (2 Кор. 11, 23—28, —1 Кор. 4, 9—13). Ради любви Христовой, они готовы были все перенести съ радостью и всею пожертвовать для братіи во Христѣ: *свободенъ сый отъ всѣхъ, всею себѣ поработихъ, да множайшія приобрящу*. пишетъ св. Ап. Павелъ; *быхъ іудеемъ, яко іудей, да іудей приобрящу; подзаконнымъ, яко подзаконенъ, да подзаконныя приобрящу; беззаконнымъ, не сый беззаконникъ Богу, но законникъ Христу, да приобрящу беззаконныя: всею быхъ вся, да всяко нѣкія спасу* (1 Кор. 9, 19—22).

Ваше Пресвященство!

Смѣемъ ли съ дерзновеніемъ сказать, что и ты, ради любви Христовой, оставилъ и домъ, и братію, и сестры, и отца и мать, и пребывалъ въ путныхъ шествіихъ множицею, въ трудѣ и подвижѣ, во бдѣніихъ, въ алчбѣ и жаждѣ, въ пощеніихъ, — что и ты претерпѣлъ бѣ-

ды въ морѣ, бѣды въ пустынѣ, бѣды во градѣхъ, бѣды во лжебратіи, — что и ты содѣлался причастникомъ апостольскаго званія и жребія служеніемъ Христу въ краѣ отдаленнѣйшемъ, среди разноплеменной насты, раскинутой по трудно обозримымъ пространствамъ и требующей особенно бдительнаго о себѣ попеченія, — въ государствѣ чуждомъ, по условіямъ своего общественнаго и религіознаго устройства. Ты былъ поставленъ на свѣщницѣ высокомъ и въ виду всего Новаго Свѣта съ достоинствомъ и честью держалъ врученное тебѣ знамя православія и русскою народности. Ты безбоязненно, неутомимо и съ пользою для дѣла ходилъ по тѣмъ путямъ, которыми шествовалъ иногда приснопамятный Иннокентій, просвѣтитель алеутскій. «До тебя, Владыко, ни одинъ архипастырь не сдѣлалъ такъ много полезнаго и не обозрѣлъ столь многихъ мѣстностей въ столь краткое время» («Церк. Вѣд.» за 1892 г. №43). Любовь ко Христу и ревность о спасеніи ближнихъ привлекли тебя и къ тому единоплеменному съ нами народу, который оставилъ свои родные края и пошелъ въ далекія страны Америки искать себѣ свободы совѣсти и вѣроисповѣданія; оставленъ своими пастырями на произволъ судьбы и беспрепятственно разхищается волками Христова стада (Мѡ. 9, 36). Такимъ образомъ, необычайно можно сказать, что во всю землю изыде вѣщаніе твое и въ концы вселенныя глаголы твои, — что тебя нашли не искавшіе тебя и ты открылся не вопрошающимъ о тебѣ (Рим. 10, 18), и преспѣваніе твое явлено во всѣхъ (Тм. 4, 15).

Апостольски шествуя изъ одного края въ другой, отдаленнѣйшій, переплывая съ острова на островъ ради спасенія душъ человѣческихъ, ради Евангелія Царствія Христова, ты претерпѣвалъ лишенія и бѣды, которымъ въ свое время подвергались и св. Апостолы. Ты претерпѣвалъ бѣды въ морѣ и на себѣ, своимъ опытомъ извѣдалъ силу и значеніе молитвъ Святой Матери нашей церкви Христовой о сущихъ въ мори далече, ты, какъ и всѣ, сходящій въ море въ корабляхъ, творящій дѣланіе въ водахъ многихъ, ты своими очами видѣлъ дѣла Господня и чудеса его во глубинѣ (Пс. 106, 23).

Ты претерпѣлъ бѣды въ пустыни, когда внезапно однажды пробудился отъ сна и увидѣлъ себя надъ зияющею пропастью, готовою пожрать молниеносный поѣздъ, сошедшій съ своихъ желѣзныхъ путей. Ты претерпѣлъ бѣды и во градѣхъ, когда обращался среди осирѣпѣвшей многотысячной толпы рабочихъ, вооруженныхъ ножами, револьверами, гириями и т. п. и съ неистовымъ крикомъ «работы или хлѣба» готовою сокрушить все, стоящее на пути ея грознаго шествія.

Воистину со апостоломъ ты можешь сказать, яко попремногу и наче силы отяготихомся, яко

не надѣяться намъ и жити; но сами въ себѣ осужденіе смерти имѣхомъ, да не надѣющесе будемъ на ся, но на Бога, возставляющаго мертвыхъ, иже отъ толика смерти избавилъ ны есть (2 Кор. 1, 9). Промыслъ Божій сохранилъ тебя для блага церкви Христовой и отъ твоего далекаго путешествія и бурнаго плаванія настави ты въ пристанище хотѣнія твоего. Благодареніе Богу, тако о насъ благоизволившему!

Но и сюда пришелъ ты, Владыко Святый, не на покой и не для своего успокоенія; ибо, по слову премудраго, смерть мужу покой; для такой дѣятельной и кипучей жизнью и энергіей натуры, какъ, твоя, спокойствіе, въ смыслѣ бездѣйствія, или даже ограниченія дѣятельности, равносильно смерти. И мы радуемся, что Господь сохранилъ тебя здрава и невредима во всѣхъ путяхъ твоего далекаго и многотруднаго странствованія и привѣтствуемъ тебя отъ лица всей Таврической паствы съ благополучнымъ прибытіемъ на новое мѣсто служенія св. Церкви и Отечеству. Мы радуемся, что для такого небольшого корабля, для необширнаго и не столь глубокаго житейскаго моря, какъ епархія Таврическая, Господь даровалъ столь опытнаго и искуснаго кормчаго; ибо только такой корничій равно легко и благоуспѣшно можетъ разобраться и управить довѣренное ему судно, какъ среди грозныхъ волнъ океана, такъ и среди подводныхъ скалъ и отмелей, которыми такъ богато наше мелководное море житейское, въ видѣ мелкихъ дрязгъ мелочнаго себялюбія и зависти. Не смѣемъ умолчать Владыко Святый, что и на нашей нивѣ церковной, засѣянной вообще добрыми сѣменами, съ нѣкотораго времени появились плевелы, въ видѣ разныхъ исповѣдныхъ сектъ и расколовъ—молочанства, баптизма, шундизма и др.: пришелъ врагъ-человѣкъ и посеялъ плевелы, намъ слящимъ. Немаловажно и то обстоятельство, что и Таврическая паства находится на окраинѣ нашего отечества, и мы живемъ здѣсь среди разноплеменнаго и разновѣрнаго населенія. Очевидно, что и здѣсь, какъ и въ далекой Америкѣ, потребуется отъ тебя не мало усилій ума и воли, а особенно любовнаго и терпѣливаго, отеческаго отношенія ко всякаго рода нестроеніямъ, ко всякому проявленію испорченнаго человѣческаго сердца и воли, ко всякому горю житейскому, какъ бы со стороны ни казалось оно мизерно, нелѣпо и даже смѣшно.

Мы же всѣ, Богомъ дарованныя тебѣ чада твои, молимъ усердно Господа и всегда будемъ молить Его, да дастъ Онъ, Милосердный, въ лицѣ твоемъ архипастыря въ мирѣ цѣла, честна, здрава, долгоденствующа, право правяща слово божественныя истины».

Выслушавъ привѣтствіе о. протоіерея, Его Преосвященство отвѣтилъ рѣчью, проникнутою глубокимъ смиреніемъ, сознаниемъ слабости своихъ человѣческихъ силъ

въ виду великаго и труднаго подлежащаго ему подвига епископскаго служенія и упованіемъ на вспомошествоющую силу Божию—благодать Христову. Преосвященный Архипастырь сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Душевно благодарю васъ, о. протоіереи, а также и всю вашу во Христѣ братію, за тотъ привѣтъ и тѣ благожеланія, какія были выражены вами мнѣ сейчасъ. Не могу, однако же, согласиться съ вами относительно даннаго мнѣ титула апостола. По чистой совѣсти долженъ сказать вамъ, что не дерзаю и помышлять о подобномъ сравненіи, ибо чувствую себя во всемъ самымъ обыкновеннымъ человѣкомъ... Изъ того, что приписываете вы мнѣ, я и десятой доли не могу принять себѣ. Въ вертоградѣ Христовомъ ни насаждая есть что, ни напаяяй, но возвращаяй Богъ (1 Корн. 3, 7). Посему—и въ томъ дѣлѣ, которое совершалось чрезъ мое недостоинство въ Америкѣ, честь и слава, благодареніе и поклоненіе должны принадлежать первѣе всего Богу, а не мнѣ. Но и за тѣмъ—я все-таки былъ-бы не правъ, если бы приписалъ себѣ все прочее. Нѣтъ, и этого я не могу сдѣлать. Трудились тамъ больше меня другіе люди; на мою же долю послѣ всего этого остается очень немногое...

Вы, вѣроятно, не разъ наблюдали въ жизни, что и съ людьми часто бываетъ то же, что и съ блестящими предметами. Бываетъ иногда въ яркій солнечный день—смотришь:—блеститъ что-то издали, точно бриллиантъ самой чистой воды; а подойдешь поближе, поднимешь этотъ бриллиантъ,—и окажется, что это самое простое стекло. То же случается и съ людьми. Бываетъ, что издали они кажутся великими и ярко блестятъ, а присмотришься къ нимъ ближе, и увидишь, что и они не выше самаго простаго стекла по своей цѣнности. Внѣшнія благоприятныя условія, подобно яркому солнцу, дѣлають и ихъ свѣтящимися. Но отнимите эти условія, и ярко блестящіе люди стануть обыкновенными людьми. Боюсь, чтобы и вы, при близкомъ наблюденіи надо мною, не разочаровались во мнѣ. Посему, напередъ отрекаюсь отъ всѣхъ приписываемыхъ мнѣ достоинствъ. Мнѣ же, скажу словами апостола, если и подобаетъ хвалиться, то скорѣе немощами своими; посему сладко похваляю паче въ немощехъ моихъ, да вселится и въ мя, какъ и въ апостола, сила Христова (2 Кор. 12, 9). Аминь.

Послѣ рѣчи Преосвященный вошелъ въ алтарь. Протоіакопъ громкогласно произнесъ эктению. Сдѣлавши возгласъ, Владыка вышелъ на солею и громкимъ голосомъ, слышимымъ въ отдаленныхъ углахъ собора, произнесъ свое первое слово и ко всей паствѣ Таврической.

Приводимъ его здѣсь.

„Господь нашъ Иисусъ Христосъ, посылая Своихъ учениковъ и апостоловъ на проповѣдь, заповѣдалъ имъ, чтобы они, входя въ какой нибудь домъ, привѣтствовали жвущихъ въ немъ словами: миръ дому сему! И если домъ будетъ достоинъ, говорилъ Божественный Учитель Своимъ ученикамъ, то миръ вашъ придетъ на него; если же не будетъ достоинъ, то миръ вашъ возвратится. А если кто не приметъ васъ и не послушаетъ словъ вашихъ, то, выходя изъ дома или изъ города того, отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ; истинно говорю вамъ: отраднѣе будетъ странѣ Содомской и Гоморской въ день суда, нежели городу тому (Матѣ. 10, 12—15). Послѣдуя сей заповѣди Спасителя, а также и примѣру святыхъ апостоловъ, какъ преемникъ ихъ по власти, мнѣ данной, и я, входя впервые въ вашъ городъ и въ сей Домъ, привѣтствую васъ миромъ: миръ Дому сему и всѣмъ живущимъ во градѣ семъ и въ странѣ Таврической!

Но, привѣтствуя васъ такъ, я вмѣстѣ съ этимъ молитвенно желаю, чтобы миръ мой не возвращался ко мнѣ обратно, дабы и все прочее, что должно слѣдовать за симъ, по слову Спасителя, не сбылось и надъ вами!

Желаю вамъ мира; но какого?—Конечно не такого, какого желаетъ мѣръ, не того, который, по народному присловию, бываетъ только немногимъ лучше доброй ссоры; нѣтъ! Не этого, часто искренняго и лицемѣрнаго, мира желаю я вамъ. Я желаю вамъ мира внутренняго, духовнаго,—того мира, который, по слову апостола, превосходитъ всякій умъ человѣческій (Филип. 4, 7),

и за которымъ, какъ слѣдствіе, является и радость о Духѣ Святѣ (Рим. 14, 17)! Этотъ миръ не есть самодовлѣющее спокойствіе, исключющее всякую дѣятельность и граничащее съ холоднымъ равнодушіемъ ко всему; нѣтъ, этотъ миръ, напротивъ, предполагаетъ постоянно высшую дѣятельность духа,—до ревности по Бозѣ. Примѣръ этому—Самъ Начальникъ мира, Христосъ Спаситель Онъ, Который, по слову пророка Исаи, трости сокрушенныя не преломить и льна курящагося не угасить,—Онъ, когда требовали обстоятельства, возвышалъ Свой голосъ и до грознаго обличенія, поднималъ и бичъ на творившихъ беззаконіе. (Матѣ. 21, 12—13 и др.).

Кто имѣетъ этотъ миръ въ душѣ, тотъ чувствуетъ въ высшей степени тихое, небесно-радостное, состояніе духа, сладостное ощущеніе благодати Божіей въ себѣ. Это есть начало того состоянія, какое будетъ даровано въ полной степени лишь возлюбившимъ Господа въ другой жизни, въ невечернемъ дни царствія Божія. Дается же оно на землѣ не всѣмъ и не сразу. Надобно достигать его трудомъ, подвигомъ добродѣтельной жизни. При такомъ состояніи духа, конечно, не можетъ уже быть никакой ссоры и вражды, никакихъ нестроений...

Вотъ этого то, высшаго, мира желаю я вамъ, отцы и братія!

Что касается лично меня, то я вступаю къ вамъ исполненный самыхъ свѣтлыхъ надеждъ, добрыхъ намѣреній и искренняго желанія—потрудиться какъ во славу Божію, такъ и для пользы всѣхъ васъ,—съ христіанскою благожелательностью ко всѣмъ вамъ безъ исключенія.

Примите же и вы меня съ такою же настроенностью, и опредѣляйте себя въ отношеніи меня въ томъ же духѣ и въ томъ же направленіи. Богъ мира, любви, щедротъ и всякія утѣхи да будетъ со всѣ-

ми нами присно!.. Аминь.

(Перепечатано изъ неофиц. части «Гаврическихъ Епарх. Вѣдомостей» за 1899 г.).

Англійскія затѣи.

Подъ такимъ заглавіемъ въ Бостонской газетѣ «Boston Pilot» помѣщена статья Т. St. John Gaffney, направленная къ разоблаченію англійскихъ интригъ, затѣянныхъ въ эпоху американско-испанской войны. Дружными усилиями Англія во все продолженіе этой войны старалась убѣдить Америку, что послѣдняя только въ ней можетъ найти искренняго и вѣрнаго друга,—что Россія, Франція и Германія замышляютъ вмѣшаться въ войну не въ пользу Америки и что только грозный образъ Англіи удерживаетъ эти державы отъ рѣшительныхъ дѣйствій въ такомъ родѣ. Энергія интригановъ не умерла и по сіе время, почерпая для себя силу въ превыспреннихъ разсужденіяхъ о единствѣ и величій народовъ англо-саксонской расы и т. д. Авторъ статьи шагъ за шагомъ и изъ достовѣрнѣйшихъ источниковъ разоблачаетъ истинный смыслъ такихъ сплетенъ, раскрывая ту вовсе не идейную подкладку, на которой онѣ построены... Приводимъ статью въ выдержкахъ.

«Не одинъ разъ, а нѣсколько, русскій посолъ, графъ Кассини, обличалъ фикцію такъ называемаго «европейскаго концерта». Приведу слова его изъ послѣдняго *interview*, бывшаго въ Вашингтонѣ, 12 ноября, въ русскѣмъ посольствѣ. Посолъ энергически протестовалъ противъ выдумки на счетъ иностраннаго вмѣшательства, —выдумки, которою англійская печать и воротилы англо-американскаго союза пользовались въ качествѣ подспорья для проектированнаго великобританскаго владычества.

«Никогда, говорилъ онъ, у великихъ державъ не было намѣренія вмѣшаться въ духъ враждебномъ Соединеннымъ Штатамъ. Ни къ Россіи, ни къ другимъ правительствамъ Испанія никогда не обращалась съ просьбою положить предѣлъ требованіямъ Соединенныхъ Штатовъ.—Америка не нуждается въ дружбѣ Англіи, чтобы стать великой державой. Она уже есть великая держава. Англія же нуждается къ дружбѣ Америки,—вотъ почему она и заговорила въ такомъ тонѣ. Англія добивается содѣйствія Америки для осуществленія своихъ проектовъ, но Америка не позволитъ собою распоряжаться какъ орудіемъ, я въ томъ увѣренъ. Во время вашей войны съ Испаніей,—это я знаю за положительный фактъ, хотя утверждалось настойчиво противное,—державы ни на минуту не задумывали вторгаться въ планы или въ дѣйствія Америки въ отношеніи Филиппинскихъ острововъ. Англія не могла отказывать въ своемъ участіи въ случаѣ вмѣшательства, потому что, повторяю, никто и не

задумывалъ вмѣшиваться».

Заявленіе графа Кассини подтверждаетъ нашъ недавній посолъ при русскомъ Дворѣ, Достопочтенный И. А. Хичкокъ (Hitchcock), который возвратился въ Америку съ наисильнѣйшими русскими симпатіями.

Въ интервью съ однимъ представителемъ «Ассоціаціи Печати» онъ самымъ энергическимъ образомъ возсталъ противъ сплетенъ, пущенныхъ съ самаго начала испано-американской войны, будто Россія была членомъ коалиціи, составленной-деконтиентальными державами и готовой—было вмѣшаться въ спорные вопросы, если бы Англія не отказалась въ нее вступить.

«Эти розказни не имѣютъ никакого основанія» объявилъ м-ръ Хичкокъ. «Доказательствъ имъ никогда не было приведено ни на іоту. Напротивъ, Россія относилась къ Соединеннымъ штатамъ крайне дружественно и дружбу эту она за послѣдніе годы обнаружила многими способами, о которыхъ положеніе мое не дозволяетъ мнѣ говорить».

Достопочтенный Дж. В. Букуольтеръ (Bookwalter), бывший губернаторъ штата Охайо, человекъ мыслящій и блестящій дѣлецъ, только что вернулся послѣ трехмѣсячнаго путешествія по Россіи, гдѣ ему дозволено было бывать, гдѣ угодно, видѣть, что угодно и снимать, сколько угодно, фотографій.

«Соединенные Штаты впадутъ въ плачевную ошибку», выразился онъ, если не съумѣютъ удержать за собою дружбу Россіи, великой державы будущаго. Вездѣ встрѣчалъ и самую сердечную пріязнь къ Америкѣ, и слышалъ много выраженій удовольствія по поводу нашего успѣха въ войнѣ съ Испаніей. Куда я ни показывался, всѣ двери настежь растворялись предо мною, просто потому, что я—американецъ.—Самая выгодная для Америки «открытая дверь» въ Среднюю Азію и Китай—изъ Россіи. Уже теперь локомотивы и кое-что иное для азіатскихъ желѣзныхъ дорогъ заказываются въ Америкѣ. Средняя Азія въ непродолжительномъ времени будетъ первымъ въ мірѣ рынкомъ для сбыта всевозможныхъ фабрикатовъ, и чтобы обезпечить себѣ чуть не монополию на этомъ рынкѣ, намъ стоитъ только съумѣть сохранить дружбу Россіи».

Джемсъ Крильмэнъ, извѣстный корреспондентъ газеты «New York Journal», пробывъ самое короткое время въ англійской столицѣ, уже раскусилъ суть «англо-саксонскаго» движенія. 17-го Декабря онъ пишетъ своей газетѣ:

«Эти непрерывныя военныя приготовленія получаютъ зловѣщую знаменательность въ Европѣ въ связи съ отчаянными усилиями Англіи добиться чего нибудь въ родѣ союза или общаго плана дѣйствій съ Соединенными Штатами по азіатскимъ дѣламъ. Сальсбюри добивается, чтобы Соединенные Штаты помогли ему задержать успѣхи Россіи въ Сѣверной Азіи, и онъ по все-

общему мнѣнію, не задумается втянуть насъ въ положеніе, неразрѣшимое безъ войны, если понадобится. Этого то, громадной важности, фактъ и побуждаетъ великобританскую политику стараться оторвать Соединенные Штаты отъ Россіи и обратить послѣднюю, если только удастся, изъ друга нашего въ непріятеля. И вотъ, теперь уже Россія начинаетъ смотрѣть на американцевъ съ недоумѣніемъ и подозрительностью. И все указываетъ на то, что если американскій народъ не очнется во время и не уразумѣетъ истиннаго значенія англо-американскаго движенія, то обѣ стороны въ скоромъ времени очутятся въ ожесточенно непріязненныхъ отношеніяхъ.

Русскіе предупреждаютъ американцевъ, что съ ихъ стороны будетъ роковою ошибкой, если они попадутся въ великобританскую дипломатическую ловушку.

Въ своихъ донесеніяхъ отъ 27 Декабря Крильманъ выражается еще положительнѣе, что всѣ эти тайные переговоры и открытыя демонстраціи вертятся вокругъ оного пункта: Сальсбюри желаетъ поставить Соединенные Штаты въ роль просителя: пусть-моль просить у Англіи согласія на свое исключительное право контролировать свой же будущій никарагскій каналъ. А въ политикѣ даромъ ничего не дается... Нью-Йоркская газета «Sun» теперь подпала подъ вліяніе «англо-саксонскихъ» интригановъ. Но незадолго передъ тѣмъ въ ней была помѣщена замѣчательная статья, обрисовывающая отношенія Соединенныхъ Штатовъ, съ одной стороны, и Англіи, съ другой, къ русскому правительству. Особенно интересно слѣдующее мѣсто:—«за русскими и американцами теперь уже жизнь трехъ поколѣній, въ теченіе которыхъ тѣ и другіе преслѣдовали въ сущности одинаковыя цѣли и отчасти достигали одинаковыхъ результатовъ; и въ будущемъ передъ ними судьба явно влечетъ и тѣхъ и другихъ на путь, на которомъ у нихъ много общаго и ни одного повода къ столкновеніямъ. Россія была и есть держава призванная просвѣщать старый свѣтъ, какъ Американцы призваны просвѣщать новый, причемъ вновь привлекаются для благодѣтельныхъ цѣлей человѣчества громадные пространства, ранѣе, втеченіе многихъ вѣковъ, приносимыя—было въ жертву свирѣпому, выродившемуся варварству. На средиземномъ Востокѣ Россія, по внушенію человеческого сердца, бленіе котораго регулируется не одною лишь пульсацией пароваго станка, дважды расточала свою и кровь и казну для избавленія братьевъ изъ подъ ножа убійць и изъ позорной неволи. И во всю свою дѣятельность—все равно, шло ли дѣло объ избавленіи обширныхъ земель, или мѣстностей—жертвъ изувѣрства, жестокости и низкихъ похотей,—Россія имѣла одного упорнаго, послѣдовательнаго противника, и противникъ этотъ, по поясъ обрызганный невинной кровью,—Англія.»

... Но самымъ авторитетнымъ изъ всѣхъ показаній по этому предмету едва ли ни надо считать показаніе ны-

ншняго статсъ-секретаря, полковника Джона Хей (John Hay). Онъ былъ американскимъ посломъ въ Лондонѣ во все время испанской войны, и ужъ кому бы, нажметъ, какъ не ему, знать о злонамѣренныхъ замыслахъ державъ и дружелюбіи англійскаго правительства. Между тѣмъ, тотчасъ по прибытіи его въ Нью-Йоркъ, ему былъ заданъ категорическій вопросъ, который вмѣстѣ съ послѣдовавшимъ отвѣтомъ, приводимъ буквально изъ газеты «World» отъ 22-го Сентября 1898 года. *Вопросъ:* «И такъ вы положительно утверждаете, что Германіей, Франціей и Россією не было—ни сообща, ни отдѣльно—сдѣлано попытки принизить Соединенные Штаты, принимая сторону Испаніи?»—*Отвѣтъ:* «Положительно. Ничего подобнаго не было»...

... Вся эта тщеславная болтовня о противопоставленіи англо-саксонства всему остальному міру, которою забавляется нѣкая ребяческая клика, легко можетъ привести къ тому, что весь міръ ополчится противъ рассы, говорящей на англійскомъ языкѣ, а пріятное самообольщеніе, будто Соединенныхъ Штатовъ въ союзѣ съ Великобританіей не побороть даже и обще-европейской коалиціи—чистѣйшей вздоръ, пустое хвастовство. Тѣ лица, которыя, изъ легкомыслія или злонамѣренности, нападаютъ на континентальныя державы и вселяютъ въ публику недоувѣріе къ искренности ихъ правительствъ, взяли на себя тяжкую отвѣтственность.

Необходимо принять мѣры къ очищенію атмосферы отъ этой сентиментальной чепухи, чтобы поставить Америку передъ міромъ въ надлежащемъ свѣтѣ. И то уже не мало вреда надѣлано послѣ—обѣденными говорунами и имъ подобными, разглагольствующими по сю сторону океана о союзахъ и международныхъ отношеніяхъ. Эти словозверженія съ жадностью подхватываются англійскими министрами и политическими дѣятелями и подаются въ горячемъ видѣ континентальной публикѣ, въ качествѣ, якобы, чуть не единодушнаго общественнаго мнѣнія Американскаго народа. *Что подобными измѣнѣми пользовались точно, дубиной для взламыванія дверей всѣхъ европейскіхъ канцелярій—фактъ общеизвѣстный.* Каждый наблюдатель, слѣдящій за ходомъ международныхъ дѣлъ, знаетъ, что положеніе Англіи существенно улучшилось, вслѣдствіе толковъ объ англо-американскомъ союзѣ, и что энергія ея, вслѣдствіе того же, сильно подтянулась и на Востокъ и въ Египтъ. Наши англомамы дали ей поводъ считать себя болѣе не изолированной. Переворотъ, съ быстротою молніи произшедшій за послѣдніе полгода въ иностранной политикѣ сальсбурійскаго кабинета,—самое замѣчательное явленіе въ исторіи правительственныхъ дѣяній въ наше время, и должно быть приписано исключительно ловкому дипломатическому орудованію Англіи, воспользовавшейся для своихъ цѣлей фикціей о существующемъ будто бы «единомысліи» (entente) между членами «англо-саксонской» рассы.

Я убѣжденъ, что чѣмъ скорѣе который нибудь изъ серьезныхъ американскихъ государственныхъ людей сдѣлаетъ энергичное и быстрое прямо въ цѣль заявленіе въ духѣ новѣйшей дипломатіи, отчужаясь отъ всякаго союза съ какою бы то ни было державою, тѣмъ будетъ лучше для Америки. Это разъ на всегда придушило бы великобританскія интриги, и заставило бы умолкнуть пустошловіе, какъ въ Америкѣ, такъ и въ Англій. Обоюдныя жглінія и объясненія въ любви прѣблсь до тошноты, и вся эта исторія, —выражаясь помягче,—наводитъ скуку смертную. А главное, убавились бы нынѣ господствующіе на европейскомъ материкѣ элементы тревоги и недовѣрія въ отношеніяхъ къ намъ, и возстановились бы старинныя, пріятельскія связи, несомнѣнно ослабленныя подслуживаніемъ и дуростью многихъ нашихъ же соотечественниковъ,

Съ какой стати намъ—нынѣ болѣе, чѣмъ когда-либо прежде,—спутывать свои судьбы съ судьбами какой бы то ни было части Европы и втягивать свое спокойствіе и свое благополучіе въ путы европейскихъ соперничествъ и интересовъ?

Милостью благого Провидѣнія отечество наше свободно и въ самомъ себѣ имѣетъ все потребное для жизни, не нуждаясь въ чужомъ одобреніи и поддержкѣ, во внѣшнихъ подпорахъ, въ иностранныхъ вмѣшательствахъ.

Политическая система, до сихъ поръ оказывавшаяся удовлетворительною и содержавшая страну свободною отъ иностранныхъ путаницъ и прожектовъ,—эта система годится и для будущаго, какъ годилась для прошлаго времени. Только лица враждебно относящіяся къ республикѣ, слѣпныя до преступности или же сантиментальныя до глупости, могутъ совѣтовать намъ сдвинуться съ этой позиціи. Если мы, при существующихъ нынѣ обстоятельствахъ, обижемся, безъ всякихъ причинъ, опрометчиво и неразумно, къ политикѣ потворствующей единственной европейской державѣ, на которую всѣ остальные взираютъ съ ненавистью и недовѣріемъ, недалеко будетъ до водворенія у насъ самихъ раздора и національныхъ бѣдствій.

Лица, же, всенародно накликавшія такую бѣду и силившія поддаться сантиментальнаго жару такой бессмысленной политикѣ, составляютъ позоръ для американскаго гражданства, разума и патриотизма. Пусть даже они грѣшатъ на незнамя, —все-же они представляютъ опасный и враждебный нашему правительству элементъ въ тотъ самый моментъ, когда, въ виду новыхъ принятыхъ на себя отвѣтственности, оно нуждается въ честной поддержкѣ каждаго, кто присягалъ стоять за его возвышенныя идеалы, за его дѣло и знамя!

Т. Ст. Джонъ Гаффней.

ОФФИЦАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

МАРШРУТЪ

поѣздки Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, для обозрѣнія Аляскинскихъ церквей.

20	Юня.	Служеніе литургіи въ г. Сеатли.
23	..	Отъѣздъ изъ Сеатли на туристическомъ пароходѣ чрезъ Килисно, Джуну въ Ситху.
29	..	Служеніе литургіи въ Ситхинскомъ Соборѣ.
3	Юля.	Отъѣздъ изъ Ситки чрезъ Нучекъ въ Кенай, на пароходѣ Аляскинской Ко. „Дора“. Въ Кенай предполагается пробыть двѣ недѣли и за это время посѣтить сосѣднія часовни. Служеніе литургій въ воскресные и праздничные дни. Отъѣздъ изъ Кенай въ 20-хъ числахъ Юля [на пароходѣ „Дора“] въ Кодьякъ.

Въ Кодьякѣ предполагается пробыть свыше десяти дней и въ это время посѣтить Аюгнакъ и часовни въ Лѣсномъ, Елово, Карлукъ. Служеніе литургій въ воскресные и праздничные дни.

Отъѣздъ изъ Кодьяка въ началѣ Августа м. на почтовомъ пароходѣ чрезъ Унгу и [если представится возможность] Бѣльковскъ—въ Уналашку.

15	Августа.	Служеніе литургіи въ Уналашкинской церкви. Если возможно, посѣщеніе изъ Уналашки острововъ свв. Георгія и Павла.
8	Сентября.	Служеніе литургіи въ Кафедральномъ Соборѣ г. С.-Франциско.

Объявленіе.

«Отъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія симъ объявляется, что въ оное поступило прошеніе Австрійской подданной с. Мадина, Гор-

лицаго повѣта, Густины Михайловой Сметана, урожденной Смакула, жительствующей въ г. Philadelphia, Pa., о расторженіи ея брака съ безвѣстно отсутствующимъ мужемъ Австрійскимъ подданнымъ Іосифомъ Сметана. По заявленію просительницы Густины Сметана безвѣстное отсутствіе ея мужа Іосифа Сметана началось въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣніе о пребываніи безвѣстно отсутствующаго мужа Густины Сметана, Іосифа Сметана, обязываются немедленно доставить оныя въ Аляскинское Дух. Правленіе».

Награжденіе:

Священникъ Викторъ Степановъ за труды по воссоединенію Марблегодскихъ униатовъ награжденъ Его Преосвященствомъ набедренникомъ.

Утвержденія.

Резолюціей Его Преосвященства утверждены для Успенской Марблегодской церкви старостой: Георгій Бойтемы и попечителями храма: Андрей Васько, Петръ Варга, Іоанъ Ондякъ и Георгій Мерва.

Присоединенія.

Въ Джуновской церкви присоединены изъ Пресвитеріанства - Ксенія Кампбель 22 л., Анна Санкитъ 52 л., Николай Скантуу 3 г.; просвѣщены св. Крещеніемъ изъ язычества:

Марія Хутый 2 г., Ольга Кальхечъ 26 г., Яковъ Цыхва 6 г., Андрей Иктечинъ 9 м., Пелагея Камстанъ 1½ г., Елена Какачакъ 53 л., Василий Янакахъ 52 л. и Анастасія Чехтульсанъ 24 л.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ просвѣщены св. Крещаніемъ изъ язычества—тѣмъ-же причтомъ: Іосифъ Тлякуелль 2 м., Андрей Кутахкача 2½ м.

7 числа сего Марта, совершилось присоединеніе къ православной Церкви изъ уни жителей г. Марблегета, благочиннымъ свящ. о. І. Недзѣльницкимъ и свящ. о. В. Степановымъ, въ количествѣ 200 чел. обоого пола.

THE LIVES OF THE SAINTS

With Several Lectures and Sermons

BY

REV. SEBASTIAN DABOVICH

For Devotional Family Readings and School Practice

PRICE 50 CENTS

Send to

1949 Jones Street, San Francisco, California.

Ask for the same author's:

RITUAL, SERVICES and SACRAMENTS

OF THE ORTHODOX GREEK RUSSIAN CHURCH

Reduced to 50 cts. in cloth binding, and 30 cts. in paper

Special Inducements to Book Agents.

СОДЕРЖАНІЕ: № 8. Христосъ Воскресъ.—
Размышленіе о Крестѣ Христовомъ.—Посланіе римскаго папы Льва XIII о сохраненіи восточныхъ обрядовъ (англ. текстъ).—Письмо Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Свящ. А. Хотовицкому.—Индіанское племя «Тлинитъ» Архим. Анатолія.—Нушагакская Миссія, Свящ. В. Модестова.—Извѣстія и замѣтки: Благодареніе Анзонійскаго Православнаго Братства, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Тихону, Епископу Алеутскому и Аляскинскому.—Прибытіе Преосвященнаго Николая въ городъ Симферополь,—Англійскія затѣи.—Оффиціальныи отдѣлъ.—Объявленія.

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрешается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКАНА 1899 г.
на
“Американскій Православный Вѣстникъ”
(Органъ Православной Американской Мисси).

Начало подписнаго года — 1-го Января стараго стиля.

БОЛѢ ВАЖНЫЯ И СУЩЕСТВЕННЫЯ СТАТЬИ ПЕЧАТАЮТСЯ ВЪ ДВА ТЕКСТА-
РУССКІЙ И АНГЛІЙСКІЙ — ПАРАЛЛЕЛЬНО.

Журналь выходитъ дважды въ мѣсяць, — каждыаго 1-го и 15-го числа.

Подписная цѣна на годъ: въ Америкѣ три доллара; въ Россіи шесть руб. съ пересылкой.

Подписка принимается — въ Америкѣ:

AMERICA, NEW YORK, CITY. 323 SECOND AVENUE, REV. ALEXANDER HOTOVITZKY

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника» — для перевода въ Нью-Йоркъ.

Статьи и корреспонденціи направляются исключительно по первому адресу.

Соотвѣтственно задачамъ Русской Православной Мисси въ Америкѣ, нашъ журналь имѣеть цѣлью.

Возвѣщать въ инославной средѣ догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія заблужденій противниковъ;

* * *

Защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходокъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ газетъ, враждебно относящихся къ успѣхамъ русскихъ миссіонеровъ въ этой странѣ;

Всѣмъ православнымъ — переселенцамъ изъ «староаго края» внушать чувства любви и преданности своей вѣрѣ и родинѣ, воодушевляясь которыми они могли бы не только противостоять неблагоприятному вліянію окружающей инославной среды, но и сами — вліять на нее;

Пріобщая путемъ печати душу и сердце этихъ людей къ жизни роднаго народа — одновременно и въ читателяхъ Староаго Свѣта вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ земляковъ.

Постепенно знакомить мѣстныхъ иностранныхъ читателей — Американцевъ съ дѣйствительнымъ типомъ русскаго человѣка, въ духомъ и обычаями русской страны, поселяя въ Американской средѣ — на мѣсто предубѣжденія — симпатіи къ нашему родному народу.

Редакторъ, Настоятель Русской Церкви въ г. Нью-Йоркѣ,
Священникъ А. Хотовицкій.